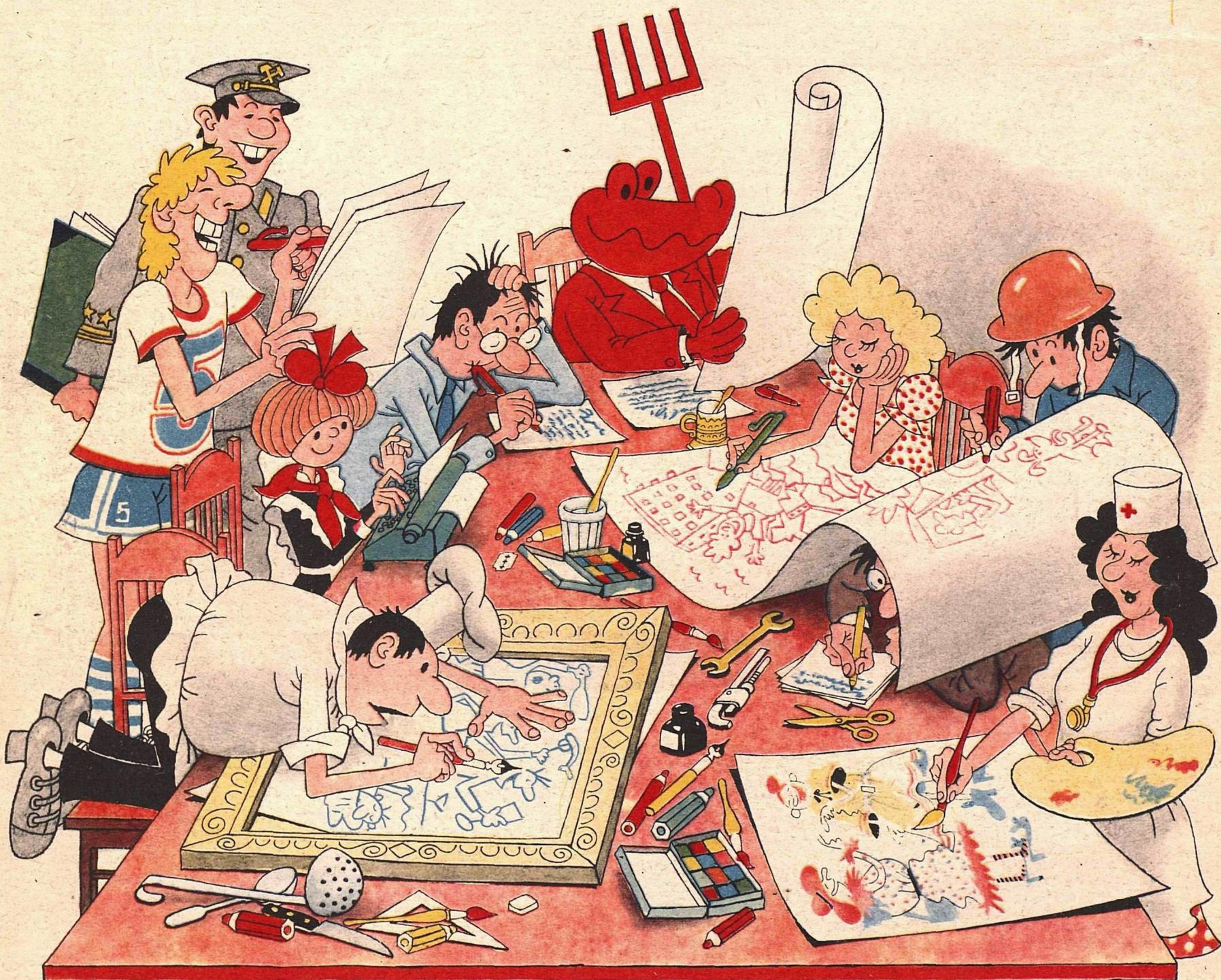

Внимание тех, кто никогда не писал в «Крокодил», писал, но не печатался, не думал ни о том, ни о другом!!!

ЖУРНАЛ «КРОКОДИЛ» ОБЪЯВЛЯЕТ ПЕРВЫЙ В СВОЕЙ ИСТОРИИ КОНКУРС

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ УНИВЕРСАЛИЗМ!»

В наше время в моде универсализм. Футбольные форварды могут играть на любом месте, кроме своего. В некоторых театрах актеры превращаются одновременно и в зрителей, потому что, кроме них самих, некому следить за их игрой и некому аплодировать. Бухгалтеры осваивают профессию сантехника, которого невозможно найти. Женщины вместе с брюками захватили большинство мужских профессий.

И лишь мы с вами, дорогие читатели, упорно сопротивляемся веяниям времени: мы пишем, а вы читаете. А что если сделать наоборот: вы пишете и рисуете, а мы читаем и смотрим!

Крокодильцы твердо намерены исправить положение и выпустить первый в истории журнала номер, сделанный целиком руками читателей.

Что для этого нужно?

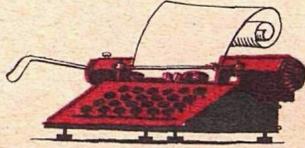
См. стр. 2

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ УНИВЕРСАЛИЗМ!»

Что для этого нужно?

Несколько листов бумаги, немного чернил, туши или акварельных красок, чувство юмора и твердая вера, что в глубине вашей читательской души дремлет не оцененный до сих пор талант юмориста или сатирика.

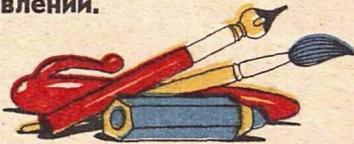
Что писать и как?

Рассказы, сценки, скетчи, монологи, диалоги, юморески, сатиры и все то, что может быть обозначено словами сатира и юмор. Помните лишь, что ваше произведение имеет гораздо больше шансов появиться в «Крокодиле», если объем его не превышает двух-трех страничек, аккуратно перепечатанных на машинке. И наоборот, шансы его резко понижаются, если оно занимает две-три ученических тетради, исписанных неразборчивым почерком.

Стихи: смешные, забавные, злые, острые, лирико-юмористические и грустно-философские.

Пародии в ассортименте.

Афоризмы всех литературных направлений.

Что рисовать и как?

Любые карикатуры, пригодные для нашего с вами журнала. Если вы не умеете рисовать, но голова ваша переполнена остроумными темами для необыкновенных карикатур, пришлите темы. Наши художники воплотят их в жизнь.

Рисунки могут быть выполнены пером, кистью, фломастером, цветными карандашами в любой манере.

**Как и когда присылать
частицу своей души?**

Мы выпустим ваш номер в мае 1980 года. Поэтому мы должны получить ваши произведения не позднее 1 марта будущего года.

Напоминаем наш адрес: 101455, Москва, ГСП, Бумажный пр., 14, редакция журнала «Крокодил». Ни в коем случае не забудьте указать на конверте пароль: «Универсал».

Ждем ваших произведений, дорогие наши потенциальные Гоголи, Щедрины, Зощенко, Кукрыниксы. Мы уверены, что многие из вас станут нашими постоянными авторами, превратив со временем кое-кого из нас в постоянных читателей. Что ж, дерзайте!

Как водится в таких случаях, рукописи ваши не возвращаются и не рецензируются. Мы просто не в состоянии проделать такую работу. Одно гарантируем: каждая рукопись и каждый рисунок будут рассмотрены с позиций наибольшего благоприятствования.

Кто победит?

Все те, чьи произведения окажутся достойными опубликования в упомянутом выше специальном номере «Крокодила».

Не баба-яга, не Кашей Бессмертный и не Змей-Горыныч страшны сегодняшнему чудо-богатырю. Страшны ему безответственность и пустопорожние разговоры. А пуще всего — канцелярско-бюрократические препоны. См. стр. 4.

«В овраге я нашел столько ценного цветного провода, что можно протянуть на всю деревню Атлашево. Работаю на Чебоксарском электроаппаратном заводе слесарем и знаю, что такое экономия...»

Н. ПРОХОРОВ,
г. Новочебоксарск, Чувашская АССР.

**С ДВЕРЬЮ
ПОД ПОЛОЮ**

Смотрю я на снимок, который прислал нам тов. Прохоров, и, право же, удивляюсь: ну что тут особенного? Подумаешь, мотки проволоки, подумаешь, деревню опутать можно. Что за размах! Вот когда на нашей улице построили многоэтажный дом-башню, все практичные граждане микрорайона запаслись и запасаются до сих пор уймой необходимых в хорошем хозяйстве вещей.

Мой сосед Иван Кузьмич принес три ведра превосходной масляной краски и канистру олифы. Дядя Саша, чемпион нашего двора по забиванию козла, приволок пять оконных рам со стеклами. Две оставил для замены в собственной квартире, а одну подарил молодоженам. Кстати, молодожены, в свою очередь, поделились с дядей Сашей превосходным паркетом. Виктор Николаевич, занимающий где-то ответственный пост, тоже не постеснялся зайти вечером на бывшую стройку и отыскать в разном занятом хламе рулон линолеума.

Словом, всех, кто желал произвести ремонт жилища собственными силами, поджидали сюрпризы в виде белоснежного кафеля, рассыпанного повсюду, элегантных калориферов, заваленных опилками, разнокалиберных оконных и дверных стекол, пускающих солнечные зайчики из разбитых и сваленных в кучу деревянных ящиков.

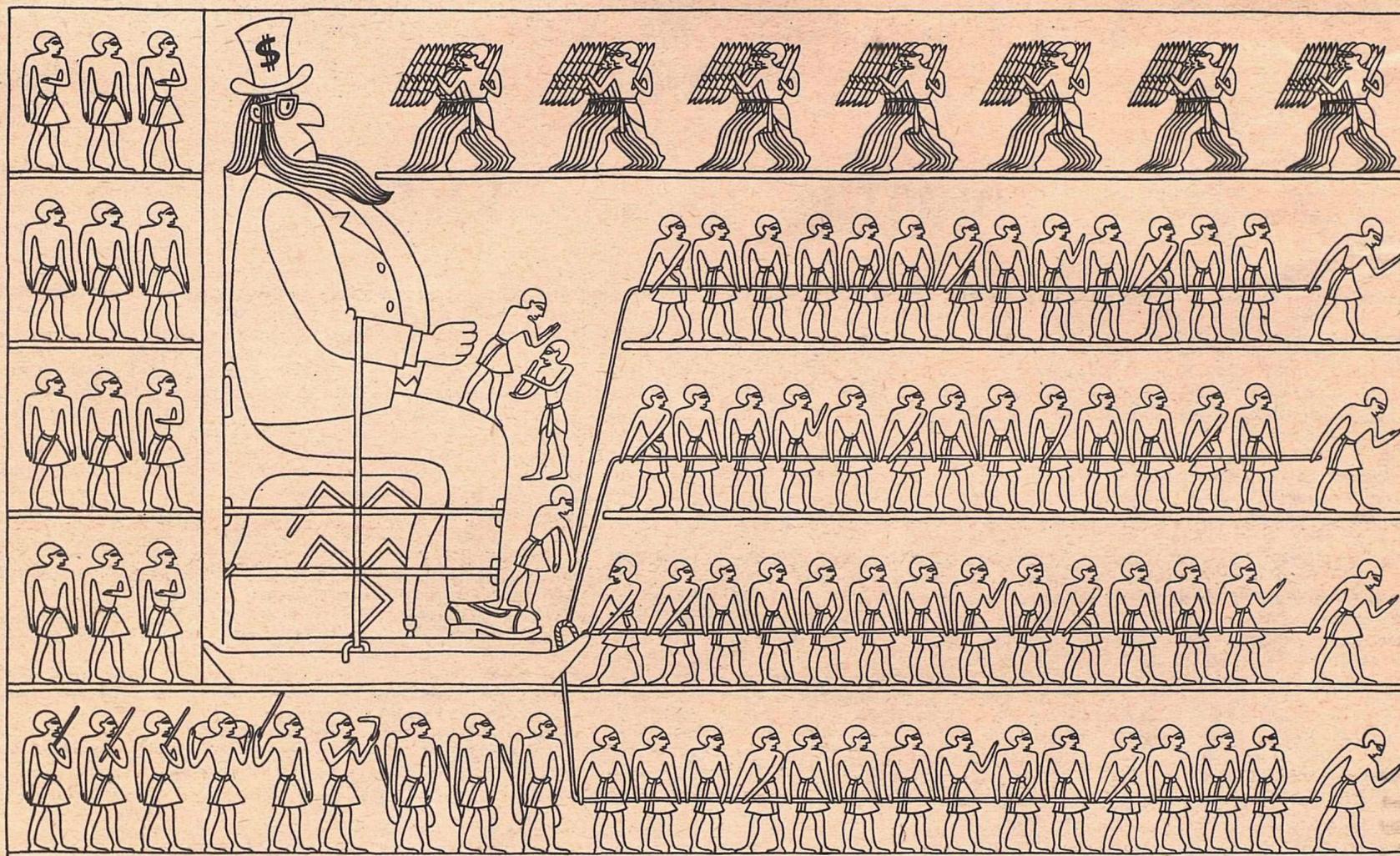
А один гражданин ухитрился раздобыть роскошную дверь и, дабы пресечь нездоровые разговоры прохожих, вынес ее под полою. Он был просто перестраховщик, этот гражданин. Ведь никому бы в голову не пришло, что он разворовывает государственное добро. Гражданин просто взял ничейную, брошенную дверь, которую строители посчитали то ли излишком, то ли браком. Просто они ее бросили, а он подобрал. Ведь не гнить добру!

Кто-нибудь скажет, что закон обязывает сдавать государству ценные находки. Но скажите тогда, кто примет у вас сорок метров дорогостоящего электрокабеля, который несколько лет валяется рядом с тротуаром и уже врос в землю? Окрестные автолюбители и юные техники время от времени подходят к месту погребения и откусывают кусочками дефицитный алюминий. Личный автопарк и число кружков у нас растут, и можно надеяться, что в ближайшее время канатная проволока, захламляющая газоны, исчезнет. И скажите, наконец, кто примет у вас тонны бетонных плит, водопроводных труб, всякой арматуры и т. д. и т. п., что ореолом бесхозяйственности окружают некоторые завершённые стройки?

Вот и получается весьма грустная и неприглядная картина: одни люди любовно делают для пользы других эти нужные вещи, а другие по своему безразличию, лености и безответственности выбрасывают их на матушку-землю, которая, кроме того, что она кормилица, на этот раз безмолвный свидетель вопиющей бесхозяйственности, наплевательского отношения к чужому труду и государственному рублю.

И я подумал: а не пора ли в конце концов объявить этому непримиримый бой? А Госстрою ввести самые суровые меры воздействия к виновникам разбазаривания ценных стройматериалов? Не принимать ни одного объекта, пусть выполненного на самом высоком уровне, если рядом на земле покоится хоть одна бетонная плита, хоть одна труба, хоть один моток проволоки!

Равенгопис

Автор не ставит своей целью описать быт фараонов периода Древнего царства в Египте. Или, скажем, проанализировать их рабочий день. Достаточно сказать, что он был весьма уплотнен. Шутка ли — с самого утра в заботах, с самого утра с людьми. Вот фараон восстал с ложа. Прислужники-нубийцы тащат полотенца, тазы, кувшины с водой, всяческие масла и благовония. Один слуга умащивает фараоновы ноги, другой массирует спину, третий делает маникюр. А сам фараон, подвергаясь этому мастерованному туалету, принимает доклады вельмож и одновременно внимает игре арфиста и флейтиста.

Или остановимся на условиях транспортировки фараона. Тут порядок был такой: пышный паланкин с фараоном несли слуги, числом до двадцати, при этом в такт ходьбе они исполняли что-нибудь душевное — ораторию или, например, хорал. Далее следовал эшелон со слугами, тащившими одеяния фараона, сандалии и так далее. Отдельная бригада шествовала с опахалами. Не была забыта и санитария: существовала опергруппа мухобоев. Карлики вели на привязи любимых животных фараона. А весь кортеж сопровождали танцовщицы.

С тех пор прошло немало времени. Думаете, в Египте сейчас нет фараона? В АРЕ появился новый фараон. Достоверно известно, что прибыл он из-за океана в благословенный апрель 1973 года. Двери перед ним распахнул «инфитах» — так называется официальная система «открытых дверей» для иноземного капитала. И тогда все прослезилось. Новый фараон от умиления — ведь ему на откуп пошел весь Египет. Прослезился изогнувшийся в низком

поклоне и автор системы «инфитах»: он печенкой чуял, что новый фараон привез до зарезу нужные ему доллары. Пустили слезу и каирские богатеи — «инфитах» открывал двери не только перед новым фараоном, но и перед местным частным сектором.

Скажем прямо, новому фараону было создано такое обслуживание, какое не снилось его древним предшественникам — ни Хеопсу, ни Хефрену. Рабы Аменхотепа и Рамзеса II в подметки не годятся тем, кто сегодня обхаживает заокеанского владыку. Тем, как вы помните, приносили всяческие благовония. Этому преподносится независимость Египта, приправленная экономикой страны.

Было бы слишком долго перечислять, в какие отрасли экономики Египта влез новый фараон. От [простите] производства унитазов до государственной политики. Вот на этот счет не принужденное свидетельство газеты «Вашингтон пост»: «США оказались причастными в Египте к самым различным проектам, начиная с контроля над рождаемостью и кончая системами канализации, или начиная с телефонной сети и кончая налаживанием административного аппарата». [Точнее, скажем, прилаживанием этого аппарата к нуждам Вашингтона.]

Но будем объективны. Благодаря пришествию из-за океана этого владыки сотни тысяч египтян овладели профессией строителя. Из подручных средств — жестяных банок и картонных коробок — они научились возводить «отели» для бездомных. Далее, в стране стала наблюдаться массовая тяга к туризму. Более 4 миллионов египтян, решивших, что жестяная крыша — не лучшая защита от африканского солнышка, ринулись за границу.

У прежних фараонов были любимые животные, которых возили за хозяином. Этот тоже любит животных, поощряет выведение новых пород. Ученый мир пришел в полное изумление, узнав, что в АРЕ появился новый вид котов, еще не получивших латинского названия. В народе их зовут «жирными котами». Их насчитывается свыше 500, и, судя по всему, размножаться в новых условиях они будут довольно успешно. Эти коты — скороспелые египетские миллионеры, наживающиеся на бедствиях тех, кто вынужден ютиться в картонных коробках и получать хлеб по карточкам.

Чтобы коммерческие операции проходили как по маслу, фараон применяет американскую систему смазки. Так, фирма «Вестингауз» отвалила влиятельному политику Ахмеду Султану 300 тысяч долларов всего лишь за организацию выгодной для нее сделки.

Ублажая нового фараона, руководители АРЕ несколько поиздержались. Их внешний долг составляет астрономическую сумму. И вот сейчас инициатор политики «инфитах» обратился с протянутой рукой к своим западным покровителям: «Подайте, ради аллаха, восемнадцать миллиардов долларов, а то совсем нам каюк».

Как известно, у прежних фараонов была маленькая слабость: они любили при жизни воздвигать себе памятники в виде сфинксов и пирамид. Новый чужд такой помпезности — его устраивает живая пирамида, составленная из спин предателей арабского единства.

Дежурный комментатор
И. МЕЧНИКОВ

крокодил помог

**«КРОКОДИЛЬСКИЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ,
КОТОРЫЙ ПРОВАЛИЛСЯ»**
№ 15, 1979 г.

Облачившись в полевые одежды и временно став кузеном сельского труженика М. Г. Козаева, фельетонист Р. Киреев пытался честно сбить

продукт честного труда на ставропольском рынке. Хотя эксперимент этот, как видно из заголовка, и не удался, однако возымел кое-какие последствия. Заместитель председателя Ставропольского крайисполкома тов. Г. Старшиков сообщил редакции следующее:

«Фельетон рассмотрен на заседании Ставропольского горисполкома; факты, изложенные в фельетоне, подтвердились.

За безответственное отношение к служебным обязанностям заведующей мясомолочной и пищевой контрольной станцией № 2 тов. Л. Трубициной исполкомом горсовета объявлен строгий выговор.

За слабую организацию работы и отсутствие надлежащего контроля за деятельностью городской ветеринарной службы главному ветврачу города тов. С. Малоштанову объявлен выговор.

Отделом ветеринарии краевого производственного управления сельского хозяйства старший ветврач отдела тов. А. Ускова строго предупреждена. Краевым отделом ветеринарии разработаны мероприятия по улучшению деятельности городской и краевой ветеринарной службы.

Жителю с. Бешпагир тов. М. Козаеву оформлены новые документы взамен утерянных».

«Осуществление указанных мер позволило в 1978 году обеспечить полную потребность хлебозаготовительных организаций в хлебных щитах и не допускать срыва погрузки зерна по этой причине...»

Указанием МПС... утверждена на 1979 г. программа произ-

водства хлебных щитов на предприятиях МПС, которой предусмотрено увеличение их изготовления на 37%».

(Из письма в редакцию заместителя министра путей сообщения СССР В. Н. Гинько от 22 ноября 1978 г.)

На стыке Европы с Азией в глубокой задумчивости стоял сказочный чудо-богатырь. Богатырям — им вообще была свойственна склонность поразмышлять: какую дорогу выбрать? Тем более, что ни одна из дорог ничего хорошего не обещала. А железных дорог тогда еще не было.

Впрочем, упомянутый богатырь родился в наши дни и думал не о том, куда податься: двигаться ему предстояло по рельсам, сам он дорогу не выбирал. Он думал о том, что, в сущности, оказался просто неожиданным гостем.

Его ждали лишь теоретически, никто не рассчитывал, что он напрянет без церемоний — большой, грузный, увесистый, тучный.

А он пожаловал и сразу потребовал к себе внимания, вызвав переполох, а кое-где даже замешательство. И, в общем, в повестке дня появились проблемы.

ОЖИДАНИЕ В АЛЬДЖАНЕ

Не замеченные никем, мы проникли на территорию Альджанского хлебоприемного предприятия. На подъездных путях стояли вагоны — порожние и груженные хлебом. Выбрав груженный, мы принялись своеобразничать: стали колотить палкой по вагонным дверям.

Из щелей на шпалы посыпалось зерно. Сначала тонкой струйкой, потом все гуще.

Потом мы приблизились к другому вагону.

Вагон был чистенький, с самоуплотняющимися дверями и, судя по трафаретке, только что выпущен Алтайским вагоностроительным заводом. Мы потянули двери — и они открылись! Попытались закрыть — они не закрывались! То есть закрывались, но неплотно.

И тут мы увидели двоих рабочих, которые бежали к нам с ломом и кувалдой.

— Спасайся! — кричал один из нас. Но тревога была ложной. Рабочие принялись присосабливать к вагонным дверям хлебный щит.

— Братцы! — запротестовали мы. — Двери-то в вагоне самоуплотняющиеся! Для чего щит?

— А они хоть и самоуплотняющиеся, а зерно сквозь них все равно протекает...

И мы представили себе, сколько может высыпаться зерна из столь ненадежного хранилища, если оно пробежит, скажем, тыщонку километров. С дерганьем и торможением.

— Это еще что! — сказал подоспевший директор хлебоприемного предприятия И. Ш. Шудабаев. — Этот вагон — еще куда ни шло. Бывает хуже.

— И что вы делаете с теми, которые хуже?

— Отправляем обратно на станцию. Но... Присылают нам другие с такими же дырами в дверях и щелями. А если не с дырами, так с запахом мазута, удобрений, рыбы...

Ю. БОРИН, Ф. БАТКИН,
специальные корреспонденты «Крокодила» и «Гудка»

БОГАТЫРЬ НА РАСПУТЬЕ

Или с битым стеклом на полу. Или из-под цемента. А считается, что эти вагоны кто-то помыл, почистил и залатал... Эх!

И Изгалеи Шапиевич махнул рукой.

Впрочем, махнул чисто абстрактно. Конкретно он махать рукой на вагоны ни в коем случае не может, потому что ждет их как манны небесной. Актюбинское же отделение Западно-Казахстанской железной дороги данную манну отпускает в высшей степени скупно.

— Сидим на голодном пайке, — жалуется директор. — Вагонов нам систематически недодают. Уж и не знаю, как справимся с вывозкой прошлогоднего урожая, а уже приближается новый...

Директора элеваторов на станциях Ащелисайская, Кимперсай и Союзная тоже были погружены в день вчерашний.

— Понимаете, — сказал нам начальник Актюбинского областного управления хлебопродуктов М. И. Хвостов, — надо освободить элеваторы от старого урожая. Промыть, продезинфицировать, проветрить. А что мы имеем на сегодняшний день? Южно-Уральская дорога недодала нам почти три тысячи вагонов для вывозки прошлогоднего хлеба. Ну, скажите, куда сыпать новый хлеб?

Мы переглянулись. Данный вопрос входил скорее в компетенцию Министерства путей сообщения и Министерства заготовок.

— Да, — заметил М. И. Хвостов, — я получил от них указание. Заместитель министра путей сообщения и заместитель министра заготовок издали совместную директиву. Мне предлагается своевременно предъявить к отпуску зерно прошлогоднего урожая, а начальнику дороги приказано обеспечить подачу вагонов.

— Ну и?..

— И вагоны не пришли. Их должно было дать Орское отделение Южно-Уральской дороги. Как вы думаете, почему нам не дали вагонов?

Мы переглянулись снова. Этот вопрос не входил в нашу компетенцию...

Но мы отправились в Орск.

ВЫСОКАЯ СОЛНЕЧНАЯ АКТИВНОСТЬ

Железнодорожники Орска чувствовали себя как на горячей сковородке. С одной стороны адски пекло солнце, с другой — поддавало жару начальство. И хотя солнце па-

лило напрямую, а управление дороги находилось в Челябинске и было отделено Уральскими горами, еще неизвестно, что жгло сильнее. Тем более что солнце жгло огульно, а начальство — персонально.

— Вы получили директиву о подаче вагонов на станции Ащелисайская, Кимперсай и Союзная? — раздраженно спрашивал селекторный баритон.

— Получил! — отвечал начальник Орского отделения М. Кокуркин.

— Почему не выполнили важное указание?

На этот вопрос Михаил Александрович мог бы ответить: поступающие вагоны в большинстве своем под зерно не годятся. А ремонтный пункт на отделении всего-навсего один, к тому же маломощный. Да и тот не может нормально работать, потому что нет пиломатериалов. А без досок вагон не почишь и хлебный щит не собьешь...

И еще о многом мог бы рассказать начальник Орского отделения, но дорожное начальство знало это и без него. И потому М. Кокуркин предпочел пообещать, что все будет сделано.

...Было душно. Через две минуты начиналось министерское селекторное совещание, через час — дорожное, через два часа — отделенческое. Разговаривать с нами было некогда.

Мы решили хоть как-то помочь орскому начальнику и отправились в столицу хлебного края — Оренбург. Может, там удастся выяснить что-либо насчет леса для ремонта вагонов и хлебных щитов?

...ВВИДУ ПОЛНОГО ОТСУТСТВИЯ

По городу сплошным потоком двигались машины с надписями «Уборочная». На станциях стояли вагоны с надписями «Хлебный». Уборочных машин было множество, хлебных вагонов были единицы.

— Вагоны под хлеб ремонтируем сами, — говорит начальник Оренбургского отделения А. Вовченко, — но проблема леса!..

Ах, проблема вагонного пиловочника родилась не так давно, но очень быстро возросла и все еще продолжает расти. Над решением ее ломают голову множество людей и даже целые ведомства. Железнодорожники думают, где бы добыть лес для вагонов, а лесозаготовители решают, как бы достать вагоны для леса.

— У нас лес гниет на сибирских станциях! — волнуются заготовители древесины. — Дайте нам подвижной состав!

— А у нас вагоны дырявые и хлебных щитов не хватает! — парируют железнодорожники. — А все потому, что вы не даете нам лес!

Кто прав в этом споре?

Как ни странно, план вырубki древесины превышает возможности ее вывозки. Мала пропускная способность дорог, не хватает подвижного состава. Но вот парадокс: чем больше вырубается древесины, тем меньше ее вывозится. Лесозаготовители во всем обвиняют железнодорожников и снабжают их лесом в последнюю очередь. Железнодорожники клянутся лесозаготовителей и не спешат давать им вагоны.

В Оренбурге эта общая проблема дополнилась местными деталями. Одну из них нам удалось восстановить с почти стенографической точностью.

В областном центре побывал заместитель министра путей сообщения тов. А. Головатый. Досконально изучив проблему, он поставил перед оренбуржцами вопрос:

— Вы, конечно, понимаете значение хлебных щитов для сохранения урожая?

Снисходительно-вежливо улыбнулись оренбуржцы: дескать, кому вы это говорите.

— А смогли бы вы наладить их производство на ваших предприятиях? — продолжал заместитель министра.

Местные товарищи взвесили свои возможности и дружно заверили:

— Факт, сможем! Триста штук в сутки, девять тысяч в месяц. Если, конечно, дадите лес. Своего у нас нет. Степь да степь кругом.

— За лес не беспокойтесь, — пообещал тов. Головатый. — Дадим.

Не дождался в Оренбурге обещанного леса. То ли забыл тов. Головатый, то ли не смог выиграть великую битву с лесозаготовителями. И тогда руководители области решили действовать на свой страх и риск — уж они-то хорошо знали цену хлебу! Из вагонов, принадлежащих предприятиям, сформировали два больших состава и отправили их за лесом в Красноярский край, в тайгу.

Судьба этих поездов осталась неизвестной. Без вести пропавшие составы в Оренбург не вернулись.

А начальник Оренбургского отделения Южно-Уральской дороги А. Вовченко выдал нам такую официальную справку:

«В 1979 году изготовление щитов не производится ввиду отсутствия леса».

* * *

...Между Европой и Азией в глубокой задумчивости стоял чудо-богатырь. Имя ему — урожай. Он думал о том, что оказался неожиданным гостем. Нежданным даже для тех, кто собирался встретить большой хлеб во всеоружии.

Актюбинск — Орск — Оренбург.

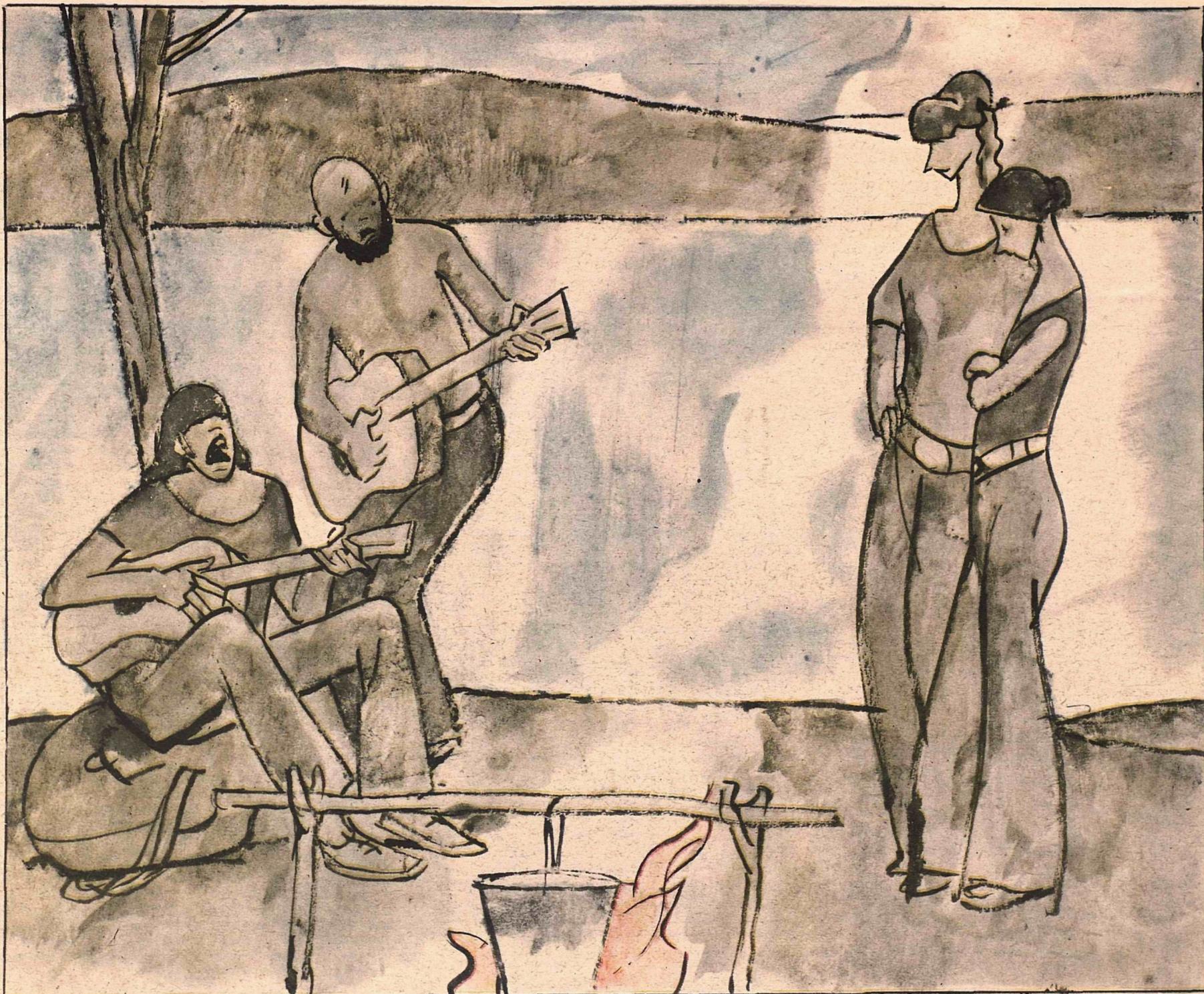
Итак, дорогие читатели, перед вами два произведения в двух жанрах. Первое — в эпистолярном, второе — в фельетонном.

О письме заместителя министра мы вспомнили, когда корреспонденты уже вернулись из командировки. Вспомнили и воскликнули:

— Батеньки! Опять эти хлебные щиты! Ведь товарищ Гинько,

отвечая на фельетон «Непобежденный щит», опубликованный в 26-м номере журнала за прошлый год, сообщал, что потребность в них была полностью удовлетворена уже тогда! А уж в нынешнем году их должно было быть и того больше! На целых тридцать семь процентов!

Интересно, что нам ответит МПС теперь.

— Какая там уха? Вы всю рыбу распугали...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

А. СУКОНЦЕВ

ПОЙДУ ВЫШЕ!..

Рассказ

Кровельщик Колобков Самсон Данилович, мужчина с широким пасмурным лицом и нехорошим, словно бы потусторонним голосом, проснувшись, обнаружил, что на дворе идет дождь. Это бы еще ничего, но через некоторое время осадки в виде того же дождя, презрев все преграды, стали выпадать непосредственно на Самсонову голову.

— Эк, чего! — вслух утробно подивился Колобков и, нахлобучив кепку с надписью «Таллин», спешно вышел из дому.

С жалобой на аномалии природы Колобков Самсон прибыл в жэк.

— Прймайте меры.

Начальник жэка пристально оглядел хорошо укомплектованную Самсонову фигуру и, на всякий случай удостоверился:

— Руки-ноги при тебе?

— Ну?! — не понял жалобщик.

— Молоток-гвозди имеются?

— И что?! — стал догадываться Самсон.

— Вон в углу лист жести лежит, бери и валяй, прймай меры.

— Так ставишь вопрос?! — рыкнул Колобков Самсон и погрозил начальнику конторы скрюченным пальцем. — Имей в виду, пойду выше!

И Колобков направился в райисполком.

— Идите в жэк, — посоветовали ему.

— Был. Мер не примают.

— Обратитесь еще раз, примут.

— Такой ваш ответ? Обращусь куда повыше.

В горжилуправлении Колобкову сказали:

— Оставьте заявление, мы разберемся, дадим ответ.

— Бюрократию разводите? Я упрямую найду!

И в каждом очередном кабинете он делал устрашающее предупреждение.

— Пойду выше!..

— А я еще выше!..

— Еще!..

И так высоко он забирался, что даже не заметил, как на самом крутом вираже у него слетела кепка. Совершенно неожиданно он оказался перед седым, благообразным старичком.

— Ну-с, — спросил старичок, — чего у тебя, раб божий Колобков, стряслось? Докладывай.

— Крыша протекает, — ответил Колобков, — а бюрократы не желают меры примаать.

— А сам ты что, немощный, хворый у меня?

— Это почему?

— Руки-ноги целы?

— И ты так ставишь вопрос? — хмуро сказал Колобков. — Ладно, пойду выше.

Старичок усмехнулся.

— А выше, милоч, некуда.

Он легонько приподнял восьмипудового Колобкова и спустил его на землю. Колобков вздрогнул всем телом, огляделся и увидел, что стоит прямо у своего дома. В правой руке у него молоток и гвозди, а в левой — лист жести. Кепка «Таллин» аккуратно лежит на газоне.

— Пойду выше! — упрямо сказал Колобков и полез на крышу.

**ВИЛЫ
В БОК!**

Насильная любовь

Природу нынче уважают все. Или почти все. И, конечно, все уважающие природу всемерно желают успехов уважаемому обществу охраны природы.

Но вот недавно природоохранный вопрос возник в одной из квартир по Берингову проезду, в доме № 4. Пришли двое представителей жэка № 21 Бабушкинского района гор. Москвы и сказали:

— С каждого быстренько по 20 копеек, а мы вам за это — марочки!

— Какие марочки?

— Добровольного общества охраны природы. Нам бы ваши членские взносы.

— Но мы не члены общества, мы только уважающие.

— Вот в порядке уважения копеечки и гоните!

Жильцы было отказались. Тогда жэковцы мстительно записали их фамилии, добавив:

— Райисполком выдал нам тысячу марочек, приказав жильцам их продать. А вы, значит, хотите фигурировать в списке злостных неплательщиков!

Жильцы в испуге уплатили. Конечно, монета мелкая, не жалко. Жалко принципа добровольности уважаемого общества...

Н. ВИНОГРАДОВ,
г. Москва. 5

Счастьем обладает лишь тот, кто им делится.

Куда легче признать превосходство силы, чем превосходство ума.

Ц. МЕЛАМЕД

И внутренний голос порой фальшивит.

Только его поставили на ноги, как он тут же сел на шею.

С. МАРКОВ

В спорах часто побеждает нуднейший.

Свалившийся с души камень все-таки кое-кто оставляет за пазухой.

В. ЛОМАНЬИЙ

МИМОХОДОМ

Проливал только хорошо видимые миру слезы.

Увы, и чтобы бороться с шумами, надо шуметь.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

Слава — дым, но иногда и дымовая завеса.

Изобретателю колеса было легче: еще не было мастеров ставить палки в колеса!

Не торопись увольнять плохого танцора: может быть, он еще окажется хорошим подпевалой.

Фабрика обязалась выпускать товары на уровне образцов, продаваемых из-под полы.

Все знал приблизительно. Даже о романе Дюма говорил: «Несколько мушкетеров».

А. ЛИГОВ

Клыбов, директор завода «Станина», снял с пиджака белую нитку и стал аккуратно наматывать ее на палец. Выпала буква «д». Он вспомнил о Дранкиной и вызвал ее к себе. Дранкина, председатель товарищеского суда, пришла быстро.

— Скажи, Надежда, — спросил он, — что там отколот Петрушков?

Дранкина достала из папки листок и прочла вслух:

— «Доводим до вашего сведения, что технолог вашего завода Петрушков Т. С., 1952 года рождения, купаясь в нетрезвом состоянии в городском фонтане «Самсон, рвущий пасть льву», пытался оттащить Самсона от животного, чем нанес ущерб фонтану, а струей воды сбил с ног группу дружинников».

Наступило молчание. Клыбов увидел свое отражение в полированной поверхности стола и прикрыл его ладонями, словно хотел избавиться от двойника.

— Допрыгался Петрушков. — Он вздохнул. — Что будем делать, Надежда?

— Судить! — четко сказала Дранкина. — В пятницу. В нашем клубе.

Клыбов одобритительно кивнул.

— Над сценой повесим картину «Иван Грозный и сын его Иван», — продолжала Дранкина. — Безумный взгляд царя, кровь на его руках, запоздалое раскаяние убийцы — все это настроит на большой разговор.

Директор слушал, щелкая шариковой ручкой.

— Затем под барабанную дробь в зал входят пионеры подшефной школы и клеймят Петрушкова стихами...

Дранкина, прочистив горло, продекламировала:

Раз-два, левой! Идут пионеры.
Лодырям и пьяницам
нет больше веры!
Раз-два, левой! Марширует школа.
Не повторяй ошибок
дяди Петрушкова!

— Сама сочиняла? — с уважением спросил Клыбов.

— Сама, — подтвердила Дранкина, порозовев от удовольствия.

— А что задумала после пионеров?

— Найдена первая учительница Петрушкова. Мы записали на магнитофон ее обращение к дебоширу. «Что же ты, Тимоша, наделал? —

РАССКАЗ

спрашивает седая учительница. — Разве для того я тебя учила, чтобы ты совершал антиобщественные поступки? И так далее. Текст мой. В этом месте Петрушков заплачет...

— А вдруг не заплачет?

— Заплачет! — уверенно сказала Надежда. — Никуда не денется. За учительницей выпускаем мать Петрушкова. «Что же ты, сынок, наделал? — спросит старушка. — Разве для того я тебя рожала, чтобы ты совершал антиобщественные поступки?» И так далее. Текст мой. Тут уж он просто не сможет не заплакать...

— Должен, — согласился Клыбов, — как бы до истерики не разрыдался...

— Мы, Алексей Петрович, это учили. После речи матери дадим Петрушкову прийти в себя: следует десятиминутный фильм «Убийца живет в бутылке», а уж потом только представим слово подсудимому. «Товарищи, — скажет Петрушков, — мне трудно говорить. Душат слезы и стыд. Если можете, простите...» В этом месте он трет глаза рукавом. — Я постараюсь вернуть свое доброе

имя...» В ответ в зале раздадутся возгласы: «Позор!», «Не верим!», «Нет тебе прощения, Петрушков!» и так далее. Затем встанет Сидоров из восьмого цеха и предложит перевести Петрушкова на три месяца в разнорабочие, а ремонт фонтана произвести за его счет. Раздаются аплодисменты...

Дранкина умолкла, часто дыша,

как драматург после чтения новой пьесы.

— В целом задумано интересно, — задумчиво произнес Клыбов. — Но отдельные моменты сыроваты... Я бы на твоём месте, Надежда, «Ивана Грозного» не вешал бы. Повесть лучше «Возвращение блудного сына» Рембрандта. Петрушков, блудный сын, припадает к ногам родного отца — завода...

Дранкина сделала пометку в блокноте.

— Пионеров я бы оставил, но стихи давай другие. Что-нибудь вроде «И спросила кроха». Как ты считаешь?

— Верно, Алексей Петрович, — быстро кивнула Дранкина.

— Учительницу я бы убрал. Пусть кто-то выступит и скажет, что Петрушков полез в фонтан, чтобы спасти льва, которому Самсон рвал пасть. Другими словами, Петрушков любит животных, у него доброе сердце, и это надо учесть...

Надежда занесла замечание в блокнот.

— Старушку мать лучше не трогать: вдруг не то скажет. Фильм оставь, можно включить пару номеров самодеятельности. — Директор помолчал, собираясь с мыслями. — И уж очень меня разочаровала концовка. Ты все-таки, Надежда, не забывая: речь идет о технологе завода. Чувствуешь?

— Чувствую, — растерянно отозвалась Дранкина.

— Я считаю, возгласы в зале надо изменить. Когда Петрушков будет просить прощения, нужны такие крики: «Поверить!», «Простить!» и так далее. Улавливаешь?

— Улавливаю, Алексей Петрович.

— Ну, а потом встанет... как его... из восьмого цеха...

— Сидоров!

— Вот-вот, встанет Сидоров и предложит насчет удержания на ремонт фонтана. А перевод в разнорабочие — это лишнее. Как считаешь?

— По-моему, тоже лишнее...

Клыбов улыбнулся.

— А в остальном замечаний нет. Действуй, Надежда. Петрушкова надо проучить!

Дранкина вышла, тихо закрыв дверь.

В пятницу в заводском клубе состоялся суд над Петрушковым. Он прошел очень организованно.

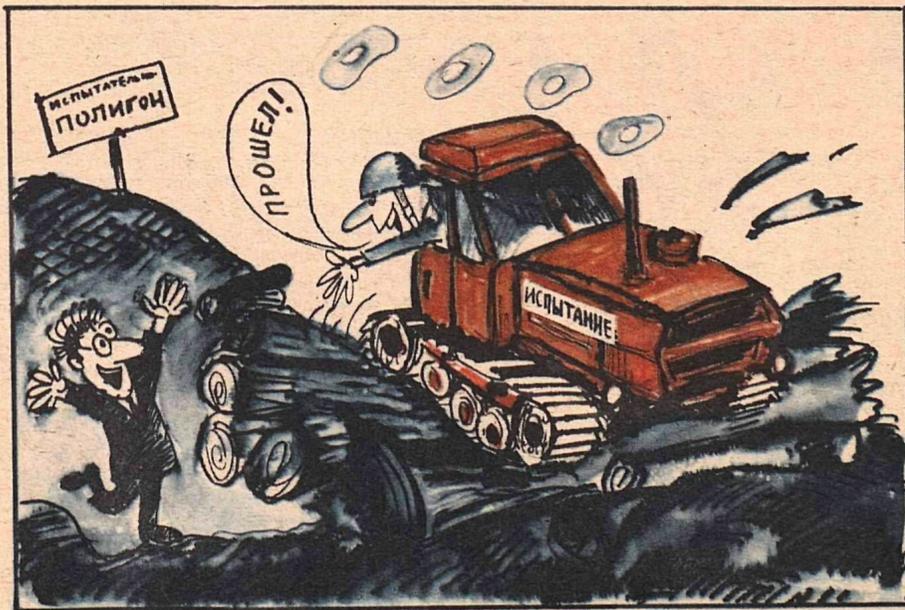
Через неделю, потеряв ориентацию после дружеской попойки, технолог Петрушков полез на светофор и был увезен в «газике» канареечного цвета.

— Опять влип, — сумрачно сказал директор Дранкиной. — Что будем делать, Надежда?

— Судить! — четко сказала Дранкина. — В пятницу. В клубе.

— Можно, — кивнул Клыбов. — Сценарий тот же. Только картину повесть другую, понаглядней. Скажем, «Утро стрелецкой казни». Петрушков — парень впечатлительный. Должно подействовать.

г. Новосибирск.

САТИРБУС

МОЛОДЕЖНЫЙ

МАРШРУТ

№ 36

УРОЖАЙНАЯ ПЛОЩАДЬ — АУДИТОРНЫЙ КОРПУС — ГОСТИНИЦА «ИНТУРИСТ» — ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ «СОЧИНЯЙКА» — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ

ИСПЫТАНИЕ

Любая студенческая сессия таит в себе роковые неожиданности. Обычно считают — для студенческой братии. Бытует мнение, что на сессии царствует преподаватель. Как экзаменатор, добавлю: царствует, но не управляет. Выношу на суд сомневающимся личный опыт. Вообразите картину: я сосредоточен, настрой деловой, и вот впархивает некая фея с задатками кинозвезды, в ореоле привлекательной недоступности, усаживается напротив и принимается завораживать томными взглядами, неповторимой улыбкой, соблазнительными ямочками на щеках. Мешает сосредоточиться. Внутренне мобилизуюсь и формулирую вопрос:

— Частица горячего влетает в раскаленную атмосферу по прямолинейной траектории и сгорает через секунду. Потрудитесь определить константу скорости реакции, если начальная температура и начальные размеры...

— Подумать только, — издает жалобный стон фея, — сгорает почти мгновенно... в атмосфере... В какой? Вроде той, в которой мы с вами?

И смотрит на меня наивно. А пухлыми ручками подбородок подтирает.

— Потрудитесь не перебивать. Атмосфера обычная. Но с тем отличием, что из нее удалены азот, углекислота и благородные газы...

— Страшно интересно, — манерничает моя собеседница. — Частица влетает в вашу идеальную атмосферу и сгорает... Частица — это чья-то пылкая душа, угадала? Женская или девичья... А вдруг ей не подходит прямолинейная траектория? Вот она возьмет и начнет кружить по кругу... Покружит в вашей атмосфере, узнает вас получше, а потом решит — сгорать или перелететь к вашему другу... У вас содержательные друзья? Страшно интересно!

Злюсь, но положение старшего обязывает. Легче всего на свете потерять авторитет. Втолковываю экзаменуемой феи, что друзья моего круга действительно содержательные, но люди серьезные, собранные, подчиняющиеся семейным и нравственным нормам.

— Только подумать! — умиляется экзаменуемая. — Вы-то сами женаты?

Я взбешен. Ее счастье, что нахожусь при исполнении служебных обязанностей. Даю ей понять, что женат, причем не впервые, и от каждого брака осталось по ребенку, хотя детвору люблю и уплачиваю для воспитания малюток причитающуюся законом финансовую сумму.

— Только подумать! — шепчет фея в восторге. — Такой молодой, такой пленительный мужчина... Хотите, угадаю, что вам сегодня снилось? Угадаю, не верите? Блондинка с серыми глазами!

— Не угадали. Мне снилась первая фортепьянная баллада Шопена.

— Так вы любите классику? Подумать только, а мне как назло предлагали на завтра два билета на «Дон Жуана». Правда, не опера, а фильм, да я не знаю... Пошла бы, если вы согласны... Как вы считаете, есть смысл?

И придвигается ко мне вплотную. В глазах словно мед застоялся, зубками маникюренными ногти покусывает.

— Под конвоем не пойду! — пресекаю я поползновение. И машинально бросаю взгляд на билеты.

— Завтра в пять, — подсказывает она как ни в чем не бывало. — Можете с женой. Только оценку пока не ставьте, я завтра все узнаю про частицу, а послезавтра сдам задолженность. Не верите?

Сутки хожу огорошенный, а к вечеру, кляня себя, иду с ней в кино.

И к лету завершаю очередной бракоразводный процесс. Ради нее, задолжницы. А она еще и поучает:

— Ох, и ловко ты тогда завел разговор про частицу, которая влетает в твою благородную атмосферу! А я с ужасом думаю о предстоящей сессии.

Сушная правда

Письмо, как говорится, позвало в дорогу. Письмо от молодежи колхоза «Советская Россия». Молодежь писала, что их бригадные клубы никуда не годятся. После работы и в выходные отдохнуть негде. И тогда «Сатиробус» быстро направил свои колеса в Урюпинский район Волгоградской области.

Нас встретили председатель колхоза Г. Н. Калачев и секретарь партбюро В. С. Хаперстков.

— Обманули вас, — вздохнули они. — Грубо исказили действительность. Сами смотрите, какой у нас замечательный Дом культуры: и кино вам, и самодеятельность, и танцы. Любо-дорого! Чего еще молодежи надо?

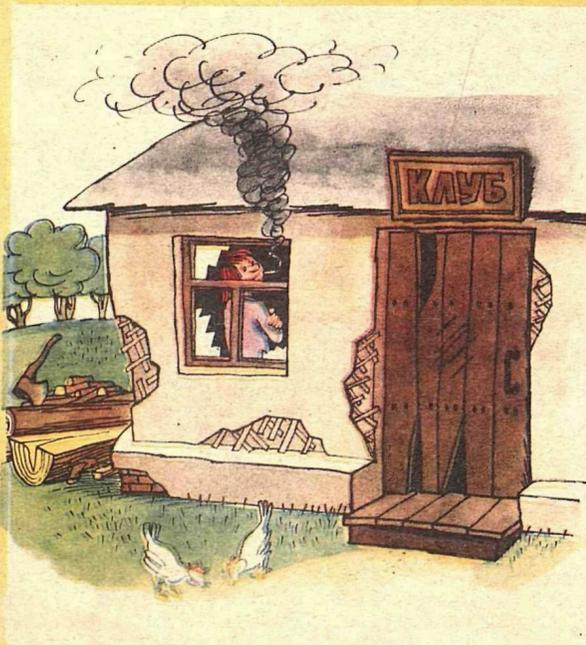
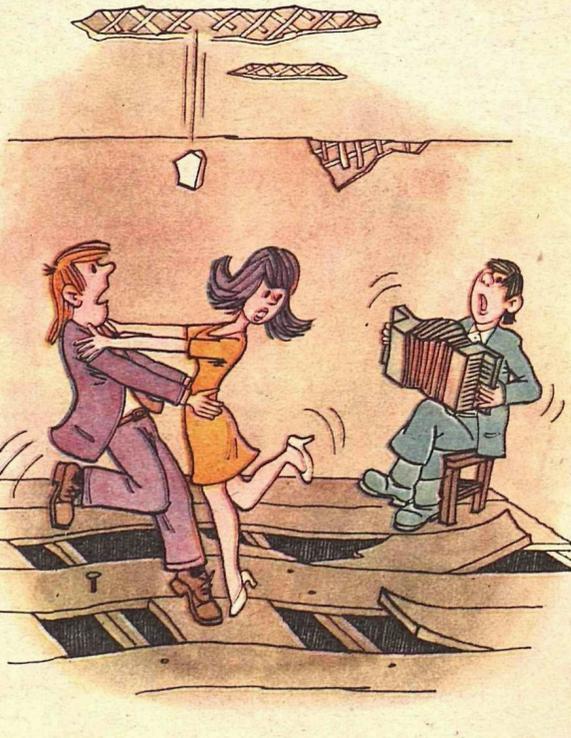
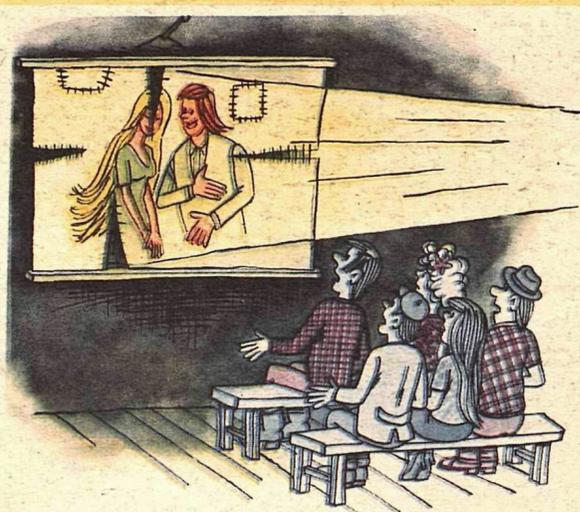
— Все это так, — ответили мы. — Но речь-то идет не о Доме культуры на центральной усадьбе, а о так называемых бригадных клубах, которые разбросаны по хуторам...

— Все равно, — не растерялось руководство колхоза. — Там условия не хуже. Помещения спальные, отличная вентиляция... Можно потанцевать, посмотреть новый фильм...

— А нельзя ли самим взглянуть?

— Пожалуйста...

И мы поехали. И увидели, что тт. Калачев и Хаперстков сказали сушную правду. Чтобы вы тоже смогли в этом убедиться, художник Борис ВОРОБЬЕВ сделал рисунки с натуры...

Вячеслав БАТАЛОВ

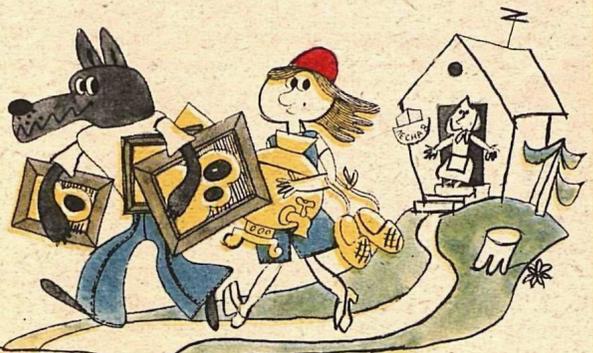

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

КОНКУРС «САТИРОБУС» «МОЛОДЫЕ О МОЛОДЫХ»

Как, наверное, помнят пассажиры «Сатиробуса», в августе прошлого года мы предложили всем, кому от 14 до 30, испытать свои силы на ниве сочинения юмористических рассказов. Молодежь не заставила себя долго упрашивать. За небольшой конкурсный срок редакция получила 311 писем. В смеихотворном турнире приняли участие молодые рабочие и колхозники, журналисты и военнослужащие, врачи и педагоги, студенты и школьники. Некоторые присылали рассказы пачками. Водители «Сатиробуса» читали их и наиболее интересные рекомендовали в печать...

Не обошлось, правда, без недоразумений. В «Крокодиле» № 3 за этот год мы опубликовали симпатич-

ную юмореску Ирины Федоровской «Монологи деловой женщины». Каново же было наше изумление, когда читатели прислали номер томской молодежной газеты «Молодой ленинец» от 1 апреля 1977 года, в котором напечатан... тот же самый рассказ! Только за другой подписью. Неужели тов. Федоровская, 26-летний инженер, похитила чужое произведение? Не хочется верить в это, но, видимо, так оно и есть...

А теперь — о достойнейших из достойных, которые честно победили в справедливой борьбе. Памятные подарки «Крокодила» получат:

Татьяна ГУРЕЕВА, инженер, г. Краснодар — «Жажда творчества» (см. этот номер);

Борис ГУРЕЕВ, инженер, г. Москва — «Замысел», № 32, 1978 год;

Мария КУЗНЕЦОВА, школьница, г. Нижний Тагил — «Марсианин», № 8, 1979 год;

Владимир УСТЕНКО, журналист, г. Москва — «Посвящение», № 17, 1979 год;

Александр ЮРИКОВ, журналист, г. Москва — «Мечтатель», № 3, 1979 год.

Мы от всего сатиробусно-крокодильского сердца поздравляем лауреатов с лауреатством и желаем не сбавлять скорости на пути к юмористическому Олимпу!

Жажда творчества

Воробьев проснулся в холодном поту. Ему приснилось, что он умер молодым, так и не оставив после себя ни одного дома, построенного по его лично, Воробьева, проекту.

Ему стало грустно.

— Действительно, что я сделал за два года после института? Ничего. Совсем забросил свой проект — молодежное кафе-бар на триста посадочных мест. А хотел закончить его еще полгода назад. Спать надо меньше...

Совесть так сильно грызла его душу, что спать он больше не мог. Воробьев достал из шкафа чертежи, раскрыл папку с документацией. Работа закипела, но уже через полчаса он в растерянности оторвался от расчетов.

— Без методички по фундаментам дальше ни на шаг не продвинушь. А она у Сережки Пластунова из восьмидесяти пятой. Я ему на той неделе ее отдал. Что же делать? — Он взглянул на часы. — Спит еще, небось... Ладно, я тоже вздремну, — решил Воробьев.

Но растревоженная совесть не позволила ему снова заснуть, и, проворочавшись минут десять, он решительно поднялся и вышел из комнаты. Было тихо.

Воробьев на цыпочках вошел в восемьдесят пятую. Там все действительно крепко спали, и Воробьев решил найти методичку сам. Ага, вот она!

Знакомая голубая брошюрка лежала на подоконнике под большой коробкой. Он протянул руку, взял методичку и нечаянно столкнул эту злополучную коробку на пол. В ней что-то сильно загремело, коробка раскрылась, и ее содержимое, звеня, раскатилось по полу в разные стороны. Те, кто спал в комнате, немедленно проснулись. Почти тотчас же заворочались и в соседних, а уже через две минуты весь этаж гудел, как расстроенный улей.

Воробьев сжался в комок в ожидании огромной волны справедливого общественного гнева. Молить о пощаде было бесполезно. Он совершил ужаснейшее преступление: будить сотрудников их проектного института во время послеобеденного сна категорически запрещалось.

Татьяна ГУРЕЕВА,
инженер-экономист, 23 года.

г. Краснодар.

«САТИРОБУС» ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД

«ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ»

27-м маршрутом (см. «Крокодил» № 35, 1978 г.) «Сатиробус» привез читателей в Кисловодск, в школу-магазин № 34, где тридцать учащихся душ в шапках и пальто (из-за постоянно не функционирующей теп-

лоцентрали) пытались разместиться в классе площадью 10 м².

Увы, все правда, — грустно соглашается с «Сатиробусом» управляющий конторой «Курортпромторг» тов. И. И. Павлюк в присланном официальном ответе. — Именно в таких условиях и учатся наши подопечные вот уже десять лет. Но больше не будут. Ибо, сообщает он, после выступления в журнале в срочном порядке найдены средства и на ремонт классных помещений и на отопительную систему. Решением кисловодского горисполкома к 1980 году намечено выделить для школы новое помещение.

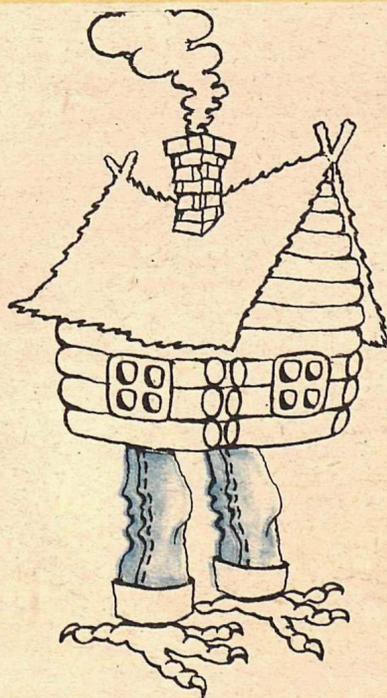

Рисунок В. ВОХМИНА

— А джинсовая фата у вас есть?

Рисунок
А. МОРЕВА

ВСТРЕЧА

Метрдотель изысканно поклонился и элегантным жестом убрал со стола табличку «Не обслуживается».

Только что пришедший молодой мужчина, саксофонист по профессии, сел на председательское место за столом и стал ждать. Именно ему первому пришла отличная мысль устроить эту импровизированную встречу.

Раньше других появился Дограмаджиев, инструктор по авиамоделированию. Почти одновременно возникли неразлучные подружки Востанжуйская и Чифчиева, машинистки одного из столичных институтов. Не заставили себя ждать Шиманский и Венджиев. Первый был банщиком-массажистом, второй — солистом смешанного хора сталелитейщиков. Свободных мест за столом становилось все меньше. Наконец, незанятыми остались всего два стула. Гологанов, открывший недавно частное ателье, прислал записку, что не может присутствовать по семейным обстоятельствам. И запаздывал, как всегда, директор лимонадного завода Барсуков. Наконец он появился. Председательствующий встал и провозгласил первый гост:

— За здоровье и успехи собравшихся за этим столом! Тех, кто ровно пять лет назад окончил животноводческий факультет сельскохозяйственного института!

Иван ТОДОРОВ, Болгария.

Сочиняйка

«Хотелось бы напомнить Наташе Ростовской слова из песни: «Зачем вы, девочки, красивых любите?» — которой она, к сожалению, не знала».

«Показателем падения Ионьча служит его полнота. Чем больше он толстел, тем ниже падал».

(Из сочинений).

Прислала Р. Чигракова, Кемеровская область.

«Иван Васильевич любил Вареньку. Она была прелестна: выдока, костлява и величественна».

(Из ответа на уроке).

Прислала Л. Парамонова, Кустанайская обл.

«Как дружинник Стопашкин действовал хуже девушек своей группы, хотя и является мужчиной по сравнению с женщинами».

(Из институтской стенгазеты).

Прислал Ю. Шанин, г. Киев.

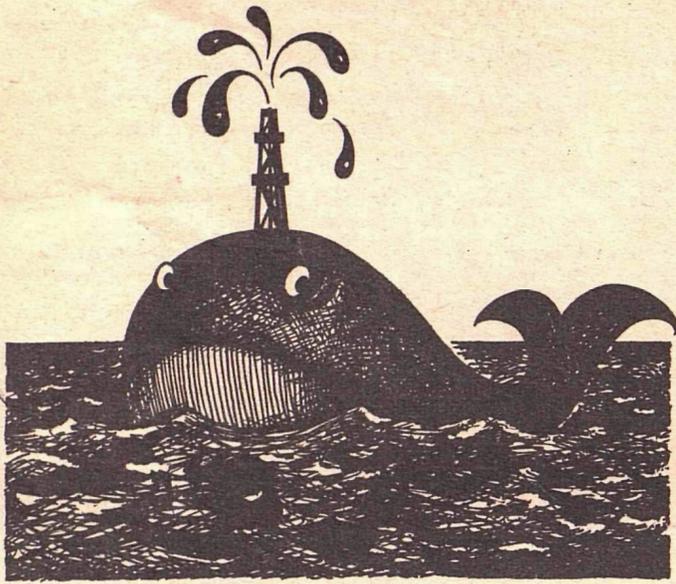

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА.

Вильям Паркер идет по следу

Американцы уже привыкли к тому, что во имя высших идеалов Свободы каждый их шаг фиксируется даже не одной, а несколькими федеральными секретными службами. Теперь же — о радость! — к великому делу защиты свободы примкнула частная инициатива.

Не так давно объявилась организация под колоритным названием «Разведывательное объединение за обеспечение законности». Возглавляет эту сыскную контору бывший шеф полиции Лос-Анджелеса Вильям Паркер. Цель объединения — помочь полиции, а она, бедная, совсем запыха-

лась и не справляется с ловлей подрывных супостатов. Паркер и К° собирают информацию о каждом «потенциальном преступнике». И своевременно информируют власти. Не бесплатно, разумеется. Всего за 350 казенных долларов власти могут купить досье на интересующее их лицо.

Что же надо совершить, чтобы оказаться в поле зрения служащих мистера Паркера? А вовсе ничего особенного.

Паркеровцы боятся, что бывший сенатор от штата Калифорния Н. Холден — сторонник негритянской организации «Черные пантеры». Факты! Сколько угод-

но! Оказывается, члены этой организации снимали квартиру в жилом доме, принадлежавшем сенатору.

А об одном свободном гражданине сказано совсем и с черпы вающе: «часто путешествует». Ну, разве не подозрительно!

Таких данных вполне достаточно, чтобы установить слежку за человеком и сообщить властям о каждом его шаге.

Фирма Паркера трудится на совершенно законном основании. Ведь в свободном мире всякий волен свободно составлять «черные списки». Тем более, если это приносит прибыль.

Драма на закате

Существует горький, но общепринятый тезис: старость не радость. Но некоторые американские старики дерзнули его опровергнуть. Уж они-то точно знали одно заветное, хорошо разрекламированное местечко, где можно скоротать остаток дней безоблачно и тихо. Это, конечно же, Майами-бич, прекрасный курорт, райский уголок! Там, грея простуженные ноги на горячем песочке, они будут встречать золотые закаты. И, может быть, там под сбивчивый шепот волн они встретят и свой последний закат... Короче: вперед, в штат Флориду!

Одного не учли легионы пенсионеров, потянувшихся в Майами-бич, — коварной инфляции. Цены в Майами-бич лезли вверх, как кровавое давление гипертони-

ка в лихую минуту криза, а цены в кафе разили наповал похлестке солнечного удара. Денег на обратную дорогу не оставалось, да и куда ехать? Где лучше? Западня захлопнулась. Пенсионеры принялись рыться в мусорных ведрах и просить дрожащими голосами милостыню на углах.

Но вот в Майами-бич началась предвыборная возня. Мимо попрошайничавших стариков зашмыгали политики, и вскоре на базарной площади красовались плакаты: «Бесплатно булочку с сосиской каждому, кто проголосует за мистера Даулинга!»

Депутат Скрайбл предлагал баранью котлету, мистер Брегги завлекал овсяным киселем и ветчиной, а мистер Шарп сулил диетический завтрак. Старики, а

вернее, их голоса, на которые раньше никто не обращал внимания, были нарасхват. Репортер газеты «Маккум дейли» свидетельствует: «На одном из политических митингов незадолго перед последними выборами сотни пожилых людей с шумом и давкой расхватывали угощение. Должностные лица напрасно призывали к терпению. За двадцать минут старики растащили все, что могли».

Гребень предвыборной волны с качающимися на ее поверхности листовками и банками из-под ветчины прокатился дальше, и старики вернулись к прежнему «выбору»: свалка, помойка, дверь у кафе... А то и пляж, где, любуясь золотыми закатами, туристы, глядишь, и бросят на песок недоеденный сандвич...

Пословицы и поговорки

В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ...

«Увидев Неаполь, можно умирать», — гласит известная итальянская поговорка. Имеется в виду буйство красок Неаполитанского залива и очарование живописного города, где каждый уличный бродяга поет, как иной титулованный солист.

Но бедные итальянские дети, наверное, слишком буквально понимают поговорку: в Неаполе по сравнению с другими городами страны самый высокий процент детской смертности.

И если уж зашел разговор о неаполитанской статистике, то вычислено, что 52,2% жителей Неаполя живут в не приспособленных для жилья квартирах, 8% населения страдают от недоедания, на каждого жителя города приходится в среднем по шесть мышей. Последние, как достоверно известно, поговорок не понимают и потому умирать не собираются...

Сверхплановое воровство

Перевыполнение плана — какие прекрасные слова, не правда ли! Но не будем торопиться с ответом. Смотря кто перевыполняет и где. Когда эквадорцы узнали, что у них в стране нефтяники американской компании «Тексако» перевыполнили план по нефтедобыче, они не поторопились засыпать тексаковцев букетами свежих гладиолусов. Наоборот, эквадорцы возмутились до глубины души. Что не трудно понять. Ведь год назад или около того министр природных ресурсов и энергетики генерал Хайме Эдуардо Семблантес вызвал управляющего компании «Тексако» в Эквадоре и заявил ему:

— Господин администратор, напоминаю, что вы должны строго соблюдать все пункты договора с государственной нефтяной компанией Эквадора и выкачивать столько нефти, сколько записано в договоре.

— Конечно, господин министр! Мы прекрасно помним договор, склерозом не страдаем. Мы выкачиваем вашу нефть тюtelька в тюtelьку по плану.

А на деле американцы выкачали на 4,5 миллиона баррелей нефти больше, чем им было разрешено эквадорцами. И, естественно, превратили чужое сверхплановое черное золото в свое, звонкое, рыжее.

Тогда управляющий «Тексако» был вызван во второй раз и министр энергетики Эквадора сурово говорил с ним уже о долгах и исках. Управляющий бил себя в грудь, всхлипывал, топорно имитируя раскаяние, и нес ахинею:

— Увлеклись, господин министр. Заработались... Пот глаза застлал. Нечем было на счетчики глядеть. Ну и перекачали, понимаете, малость...

Но не убедил, конечно. Придется теперь американскому нефтяному концерну возместить Эквадору ущерб. А правительства Латинской Америки будут отныне знать, что такое «перевыполнение плана» по-американски.

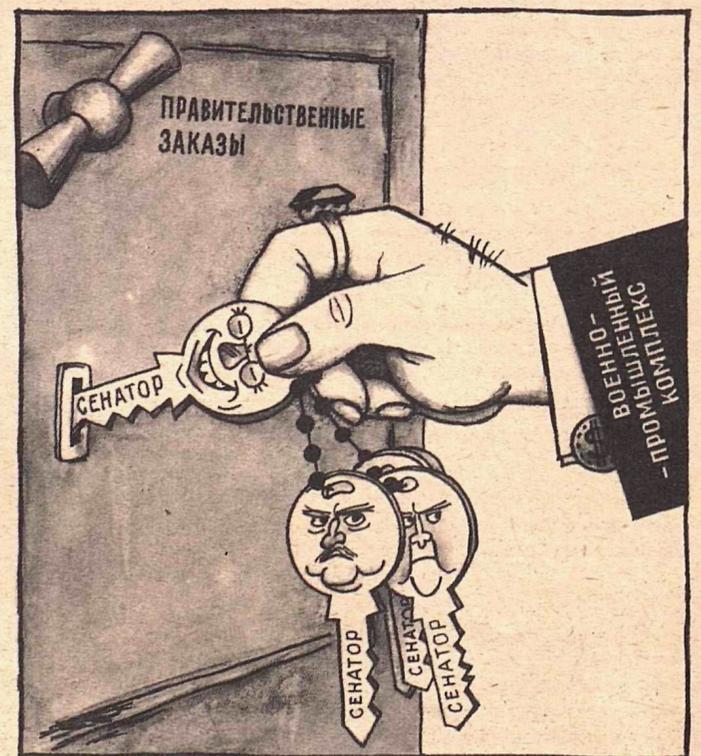

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

ПРЕДОЛИМПИЙСКАЯ РАЗМИНКА

Физкультминутки

Тренер подобен астроному: и тот и другой открывает новые звезды.
 Бассейн забросил: купался в славе.
С. ДЕНИСОВ

Рекорды растут, когда их бьют.
 Лучше гор могут быть только пьедесталы.
 Будь мужчиной, когда придется выбирать между свиданием и футболом.
 На чужих трибунах всегда зрителей больше.

В. КОНЯХИН.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

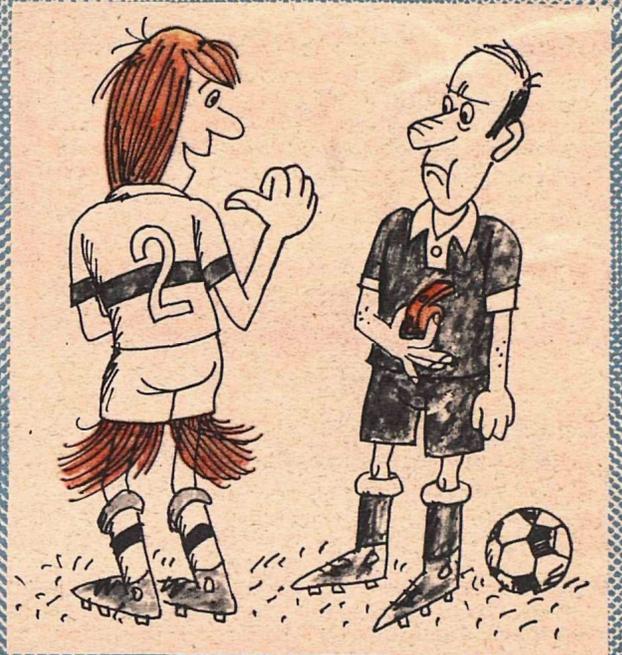
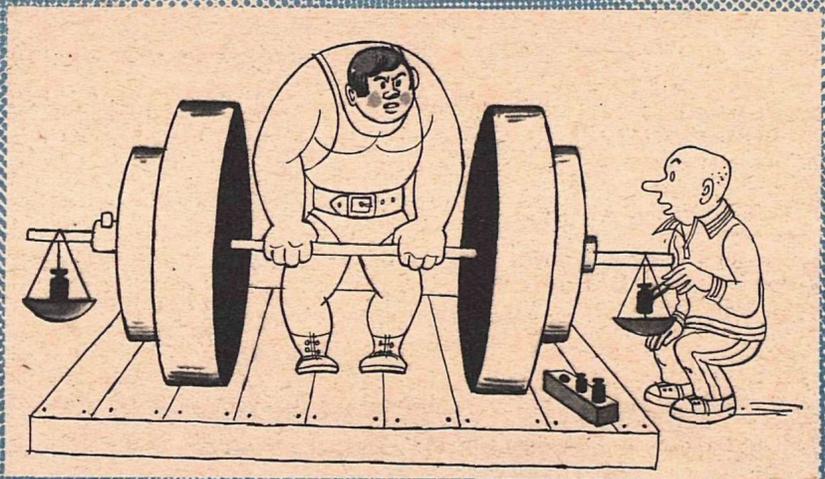

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— Вася, ну еще сто граммов!

Рисунок П. ТЕЙВАНДОВА

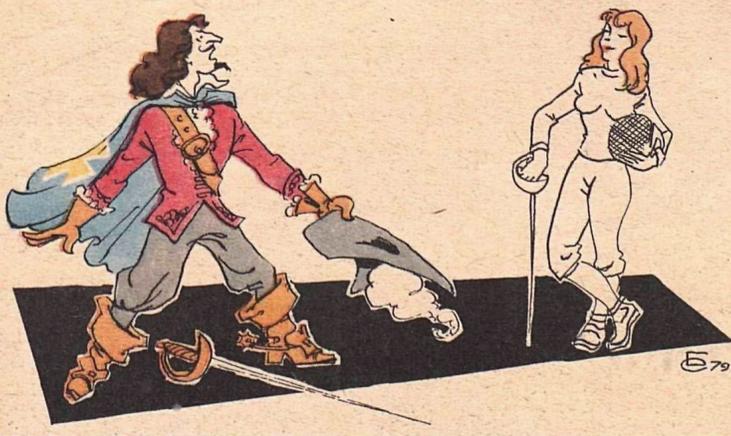
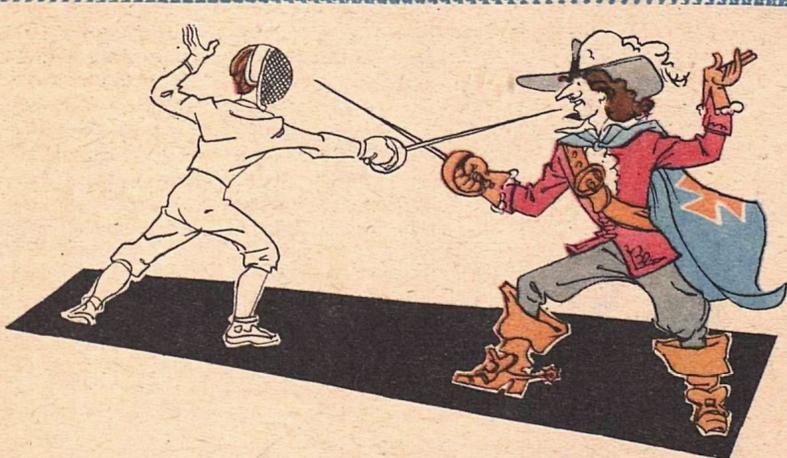

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

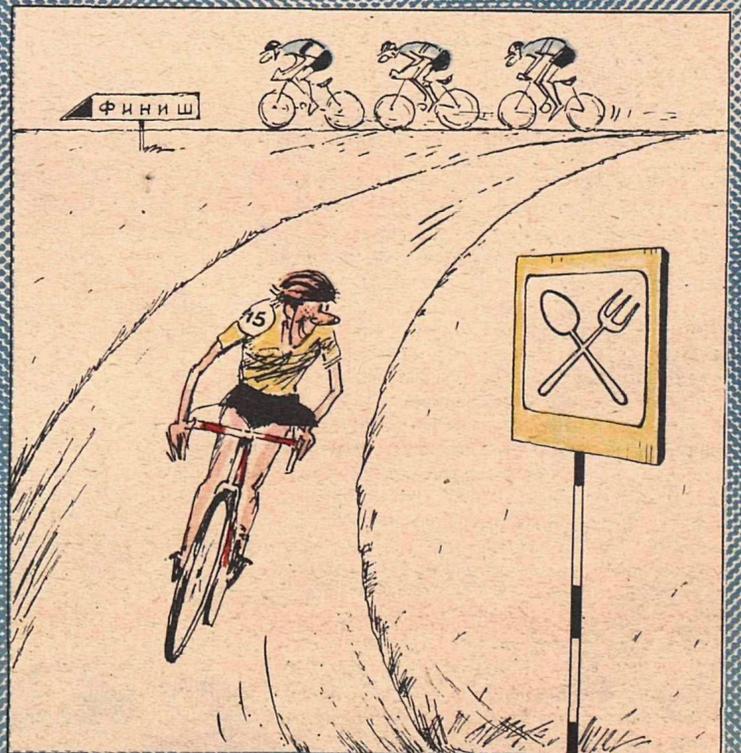
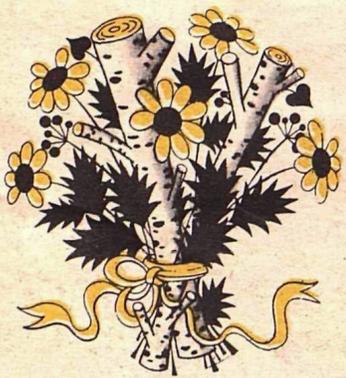

Рисунок А. ЯЛОВА

ПОКОЛНИКИ

Таланты

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Кто сгубил Диму?

Когда все собрались, главный режиссер потечески ласково сказал труппе:

— Дорогие мои, хочу вас порадовать. Будем ставить новую пьеску. Называется, может, слышали, «Борис Годунов».

Роль Годунова досталась сыну режиссера, роль Марины Мнишек — его дочери, жена же, оставшись без роли, обиженно попросила:

— Дайте мне Шуйского, что ли... Под боярской бородой и одеждами все равно не разберешь, что к чему.

Актеры начали было нестройно роптать, но главный цыкнул на них:

— Ну, чего вы? Лукавый царедворец у нее получится. Тем более, что это же экспериментальный Шуйский, как и весь наш спектакль. Почему он, кстати, до сих пор никому не удавался? Потому что играли длинно и скучно. Мы сыграем небольшой захватывающий детектив под названием «Кто убил Диму?!»

— Любопытная, конечно, трактовка, — задумались актеры, — но текст-то не того... не детективный.

— Не беда, — успокоил их режиссер. — Пушкин, создавая «Бориса Годунова», отказался от единства места, смутного времени и действия. Мы пойдем дальше — откажемся от текста.

— Как, совсем? — изумился театральный коллектив.

— Ну, зачем же? Частично. Мы будем работать на паузах, позднем начале и раннем конце.

— Как так? — не поняли некоторые.

— А так. Сыграем пьеску на чердаке. Начнем этак часика в 22, кончим в 23, пару антрактивов зрители погуляют на крыше, осмотрят выставку противопожарного оборудования...

Выглядело это примерно так.

Публика еще не успевала сесть по местам, как Шуйский, загадочно подмигнув ей, произносил:

**...Я в Углич послан был
Исследовать на месте это дело:
Наехал я на свежие следы...**

Тут он таинственно умолкал, вступала зловещая музыка, а затем наступала не менее зловещая пауза: мол, думайте, разбирайтесь сами, куда ведут эти следы.

Для этого к паузе добавляли антракт. А после антракта сразу же начинал давать письменные показания свидетель Пимен:

Ох, помню!

**Привел меня бог видеть злое дело,
Кровавый грех.**

И далее он сокращенно, в темпе бормотал про то, как злодеи под топором назвали имя настоящего убийцы — царя Бориса.

Потом на сцену выволакивали муляж — истерзанное тело царевича Дмитрия. А царь Борис, закрыв лицо руками, мучился возле него, жалуюсь на тошноту, головокружение и хор мальчиков в глазах...

Ну, а уж после второго антракта шел чисто развлекательный детектив с лихим бегством Григория, отчаянной погоней за ним и ночной сценой у фонтана, во время которой в публике раздавался шепот: «Это, случайно, не ГУМ?»

— Ну, что я вам говорил? Впечатляющее зрелище! — потирал руки довольный режиссер и, стучаясь о чердачные перекрытия, бежал раскланиваться.

Но народ в зале безмолвствовал.

Видимо, он по-своему понимал, кто сгубил Диму.

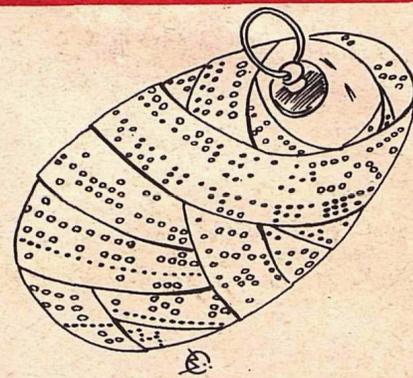

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

ГЛАЗ ДА ГЛАЗ

И откуда чё берется?

«...Оглушительно ахнул, метнувшись меж берегов, выстрел. Огонек нырнул во мрак крутизны.

— Ну, чё там, сука?! Чё?! Убью! — Хысь уже сам хватался за штурвал и нажимал пускач. — Ты же своих корешей подвел. Чё тебе за это сделать?

— Правда, чё ты варежку разинул? — встрял и Балда.

— Иди ты... — огрызнулся Валерка.

— Чё иди-то, чё иди-то. Сам иди, а то быстро сейчас...

— Ну и чё ты добился? — спросил ласково Хысь. — Ну, если чё, меня с вами не было... Секете?

— Чё я, дурак, что ли?

— Ты гляди-ка чё!.. Не шибко интересно тебе, чё я рассказываю.

— Не пойму я, чё ты говоришь...

— Тут и понимать нечего... Я чё хочу сказать... Золото-то как вздорожало.

— Возьми деньги-то. Два рубля тут... Куды чё подевалось...

— Ты гляди-ка чё! Нам от вас ничего не надо. Нам стыдиться некого...»

Ну, и так далее.

Это не одно произведение. Это, так сказать, компиляция из трех рассказов, помещенных в «Нашем современнике» № 1, «Вилась веревочка» Владимира Карпова, «Кому рассказать» Вадима Макшеева и «Свадьба» Нины Соротикиной. Как видите, герои трех рассказов все дружно «чёкают», хотя авторы из разных мест и, возможно, даже незнакомы между собой. Карпов из Челябинска, Макшеев из Томска, а Нина Соротикина — из Подмосковья.

Мы думаем, что авторы не виноваты. Написали, как умели. А вот куды редакция «Нашего современника» смотрела? Чё она думала, сталкивая одинаково говорящих героев?

Е. ЦУГУЛИВА

Эдуард ЛОПАТА

Жизнеспособность

В бурьян моя катилась голова,
Где черные пылят стихотворенья.
Но я еще достаточно жива...
Татьяна ГЛУШКОВА.

Скажу вам, я достаточно жива.
Есть, правда, небольшое огорченье:
Куда-то закатилась голова,
А в ней лежали два стихотворенья.

И я ищу, ищу уже давно
И на коленях ползаю по кочкам.
В бурьяне от стихов моих черно,
В лукошко собираю их по строчкам.

В словах своих перед людьми права,
Но все же убегая без оглядки.
А если вдруг найдется голова,
То со стихами будет все в порядке.

г. Ленинград.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

«В тот вечер безотчетных чувств...»

Хочется привести это произведение целиком, но, увы, не хватает места. Так что позвольте выдать только несколько цитат, впрочем, достаточно полно передающих пикантный стиль повести, которая называется «У синего моря».

«Иван Федосеевич все больше и как-то глубже нравился Агаше... Он, словно одинокий парусник, все дальше и дальше заплывал в ее сердце, и она не мешала этому заплыву в свои запретные воды. Когда от парусника остался виден лишь маленький кусочек мачты, она пригласила Ивана Федосеевича пойти вечером погулять. Ее глаза излучали здоровый животный оптимизм, и Иван Федосеевич, при всей своей неопытности, отчетливо прочел на лице Агаши несложные женские мысли... В тот вечер безотчетных чувств и слепого трепета Агаша сделала с Иваном Федосеевичем все, что, по сути дела, должен был сделать сам Иван Федосеевич, будь он не таким застенчивым и деликатным».

Затем наступает период достаточно спокойной жизни, и он отправляется к морю. Приехавший в Гагру Иван Федосеевич замечает вскоре следующее:

«Трое мужчин в плавках, оставив игру в карты, голодающими взглядами смотрели на проходившую молодую женщину... За ужином Иван Федосеевич снова заметил эту женщину. «Теперь он мог видеть ее вблизи, видеть в одежде, а не в двух слишком узких полосках цветастого купальника, легкомысленно наброшенных на грудь и ниже живота... Ему хотелось защитить ее от греха и падения, от мужчин, животом глазевших на нее...» И они познакомились».

На следующий день во время купания с Иваном Федосеевичем произошел казус. Спасаясь от неожиданно набежавших волн, незнакомая пожилая женщина «вдруг кинулась к нему и как-то резво, пухлыми ручками, словно клещами, охватила его шею... Он толкнул женщину в грудь, почувствовав под ладонями что-то мягкое и пустое, словно у нее на груди были волейбольные мячи, из которых выпущен воздух». Но Иван Федосеевич все-таки нашел выход из щекотливого положения и спас утопающую.

Его поступок восхитил Елену Евгеньевну (так звали его знакомую). «Вы, оказывается, храбрый человек!» — сказала она. Иван Федосеевич был от такой похвалы на седьмом небе.

Но, увы, вскоре появляется некий Каплинский. «Несоизмерно большой, с горбинкой, нос на его лице лежал, как горный перевал... Он смотрел на Елену Евгеньевну страстным, жадным взглядом преступника, готовый броситься на нее, обнять, готовый убить ее, если она станет сопротивляться...»

И вскоре Елена Евгеньевна, «как мимолетное мгновение» (!), исчезла вместе с Каплинским. Узнав об этом, Иван Федосеевич сильно расстроился и, плюнув на путевку, уехал домой.

Эти жгучие эпизоды из жизни Ивана Федосеевича, рассуждая по справедливости, стоили того, чтобы как можно скорее и массовой довести их до сведения подрастающего и прочих поколений. А что бывает в книжных издательствах? Долог, затянут в издательствах путь повести от сдачи в набор до выхода в свет. Много стоит на ее пути редакторских, рецензентских рогаток.

И газета «Южный Казахстан», укорачивая путь повести к читающей публике, потеснила на своих полосках как внутреннюю, так и внешнюю информацию, сверхоперативно в нескольких номерах с продолжениями напечатала повесть Ф. Чирвы «У синего моря».

В. НИКОЛАЕВ

Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

Осторожно, мина!

Давно друзья проходят мимо,
Обходит за версту
Табличка «ОСТОРОЖНО,
МИНА!»
Висит на шее у меня!
Она мой отдых
защищает,
Как неприступная стена:
Никто меня не навещает,
Кругом покой и тишина!
Но утром как-то раз
проснулся —

Я заминирован. Табличку
повесить надо на груди.

Глеб ГОРБОВСКИЙ

Бегут мурашки по спине.
Взглянул в окно...
и ужаснулся —
Толпа людей спешит
ко мне.
— А ну, не подходите
ближе! —
Кричу, надменен и суров,
И вдруг поверх
таблички вижу:
«МИН НЕТ. ПРОВЕРЕНО.
ПЕТРОВ».

г. Ленинград.

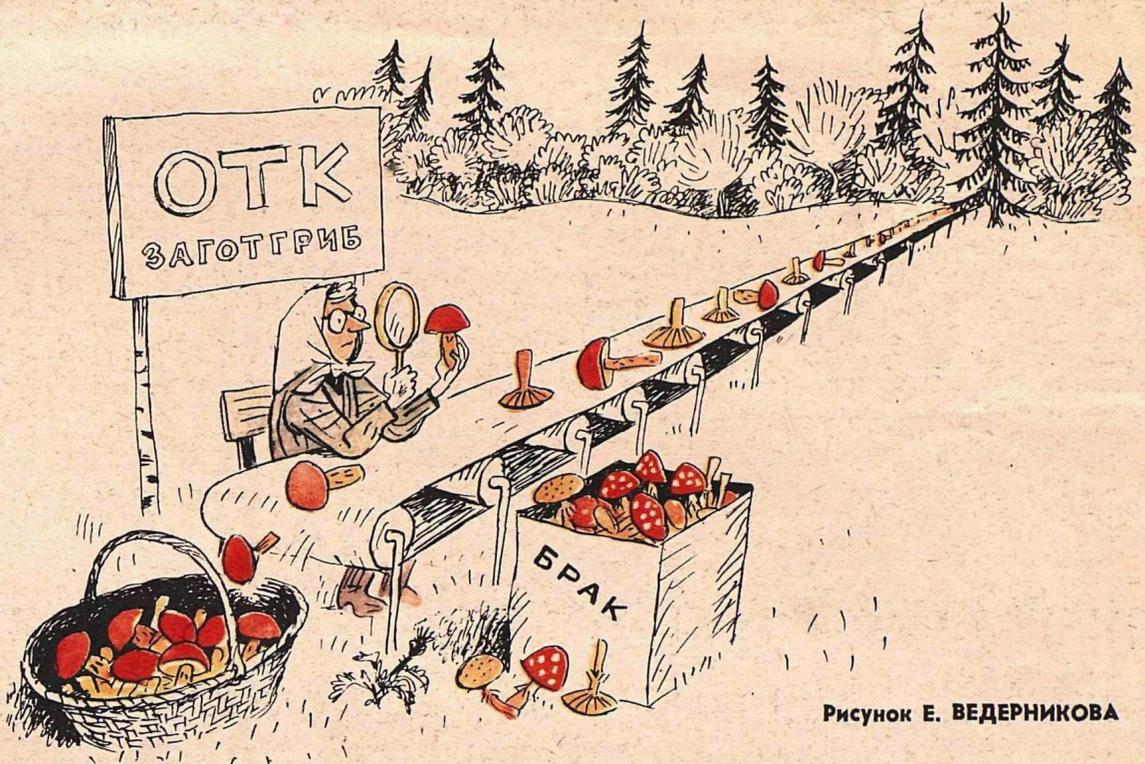

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Бор.
ЮДИН

ТРОЯНСКИЙ МЕРИН

Рассказ

...Вот все толкуют: «Троянский конь, троянский конь!.. Как хитро придумали! Гениально! Неповторимо!» А чего особенного, если разбраться? Напихали воинов в брюхо деревянного коня, а те ночью выбрались оттуда и устроили переполох. Что ж тут хитрого? То ли дело, к примеру, Виктор с Генкой...

В общем, было так.

Второй семестр закончен, третий еще не начался, настроение отличное, а в овощном — апельсины. Роскошные апельсины — каждый с кулак. Могут два будущих гуманитария позволить себе проглотить по паре апельсинов? Могут. Конечно, заходят. Конечно, очередь. Но терпимо: человек тридцать, не больше. И как раз бабушка одна подходит и просит отвесить ей два кило.

И продавщица, по всему виду, очень энергичная и крикливая женщина, швыряет на весы в помятый жестяной тазик апельсины, швыряет с такой силой, что тазик подпрыгивает, а стрелка на весах мечется, как психованная. Потом хватается она этот тазик и кричит:

— Ну, подставляй сумку, бабка, что ты копаешься!

А старушка говорит так тихо, ласково:

— Доченька, я и не усмотрела, что там на весах. Вроде до двух кило не хватает...

А продавщица как рявкнет:

— Что ж у тебя глаз нету? На, подавись! — и швыряет ей еще один апельсин.

Старушка оробела, ничего не сказала и пошла. А за ней гражданин, тоже немолодой, хоть и с бородой. И просит гнилой апельсин заменить, так как на нем одна щечка совершенно зеленая, плесенью покрытая.

А продавщица ему так интеллигентно отвечает:

— Созреешь, не сдохнешь!

Тут уже вся очередь заволновалась и начала высказывать свое мнение по поводу такого аморального обращения с покупателями. И посыпались восклицания и предложения:

— Надо к заведующему идти!..

— В книгу жалоб записать!.. Безобразия!

А она и бровью не повела.

— Идите, — говорит, — к заведующему, в горторг, хоть к министру. Жалуйтесь! — и еще смеется. Видать, все это у нее уже, как говорят, пройденный этап, и она знает, что ничего ей не будет.

И тут Виктор с Генкой взглянули друг на друга и тихо, но внушительно говорят:

— Дайте нам, пожалуйста, эту книгу предложений. — Она теперь для интеллигентности жалобной уже не называется.

Продавщица мотнула головой:

— Вон она на стенке в ящичке висит. Берите. Сделайте одолжение.

Взяли они книжку. Нормальная жалобная книжка. Пронумерована. Прошита. И жалобы есть. И ответы. Жалобы все больше на эту продавщицу. На грубость. На хамство. А в ответах стандарт: «Меры будут приняты». Но это, видно, пустой разговор.

Что делать? Еще раз пожаловаться? Какой прок? Никакого.

И вот тут начинается «Троянский конь». Пишут они заявление в книгу предложений:

«Пользуясь часто услугами магазина № 9, мы не можем не отметить работу работника прилавка Марии Тюкиной (фамилия в книге уже не раз упоминается), которая являет собой образец вежливости и заботы о покупателях. Нам кажется несправедливым, что такая бесценная работница торговой сети получает мизерную зарплату в то время, как, например, заведующая, у которой забот куда меньше, обеспечена куда лучше. И неудивительно, что у нее хватает и на шубы с неплохим воротником и на кое-что еще, что на одну зарплату и не купишь. А Мария Тюкина, которая отдает все силы, одета скромно. У ней при ее принципиальной честности, конечно, никаких неожиданных доходов и подарков нет. И она скромно несет свои обязанности, не получая никаких поощрений. Может быть, кому-то из ее начальства она пришлась не по душе, поскольку от нее сувениров не дожدهмся.

Мы считаем, что нужно внимательно приглядеться к работе образцовой продавщицы и прекрасного человека Марии Тюкиной и принять меры к исправлению несправедливости.

Постоянные покупатели:

А. Шишков (профессор)

М. Куликова (главврач)

Н. Грандиозов (заслуженный артист)

Э. Буженинов (писатель-фантаст)».

И еще девятнадцать подписей. И все шикарные, со смыслом...

Через неделю Виктор и Гена заскочили в магазин. Апельсинов не было. Покупатели укладывали в авоськи лук, салат и другие дары природы. Отпускала им товар какая-то пожилая, спокойная женщина.

— А где Мария? — спросил Виктор. — Тут наша знакомая работала.

— Знакомая? — Женщина усмехнулась. — Нету знакомой. Выгнали вашу знакомую за ее художества. Ишь чего удумала — подговорила своих знакомых, чтобы про нее благодарность в жалобной книге настроили! Это уж ни в какие ворота!..

Гена достал книгу предложений. Против их записи ничего не было записано. Ответа не было. Но меры на этот раз были приняты...

А вы говорите — троянский конь. Чепуха! Детский лепет...

Кто-то очень точно сказал: города, как люди. А если это действительно так, то города могут и улыбаться.

Как они улыбаются! Скажем сразу: ни одно из научных учреждений не взялось на это ответить. Разработку сей важной и актуальной проблемы взяла на себя Комиссия по сатире и юмору при Московской писательской организации.

По инициативе комиссии и при непосредственном участии издательства «Московский рабочий» возник не вполне научный, но зато веселый трактат «УЛЫБКА СТОЛИЦЫ».

В качестве экспертов-докладчиков в сборнике-трактате выступили известные юмористы: Л. Ленч, З. Паперный, В. Ардов, С. Шатов, Б. Ласкин, Б. Егоров, В. Катаев, Е. Шатко, Л. Лиходеев, И. Шатуновский и многие другие.

Познакомил читателей с произведениями юмористов М. Семенов. Помогал ему в этой ответственной операции Им. Левин.

Теперь остается рассказать о главном сюрпризе, который ожидает читателя: сборник этот не просто сборник веселых рассказов, очерков и репортажей о Москве и москвичах.

Книга является уникальным путеводителем по Москве, ибо ориентиром для человека, который будет им пользоваться, станет улыбка.

Десятки удивительных и забавных сведений о столице разбросаны между «докладами», причем истории эти одинаково полезны и гостям столицы и ее жителям. Одним важно знать, другим — помнить и гордиться. Ну вот хотя бы вроде этой...

«Если, выйдя из здания аэровокзала и усевшись в такси, гость столицы попросит: «Отвезите меня в центр», то ему следует добавить, в какой именно центр, так как наш полицентрический город вскоре будет иметь восемь центров, по числу образовавшихся в черте города восьми зон: Центральной, Северной, Восточной, Юго-Восточной, Южной, Юго-Западной, Западной и Северо-Западной, с населением около миллиона человек в каждой...»

Словом, если вы еще не прочитали эту улыбчивую книгу, то вполне серьезно советуем вам скорее это сделать.

Слова, слова...

Пусть он и не следует своим принципам, но ведь они у него есть!

Из выступления адвоката в Неаполе.

Ему всегда хорошо с людьми, когда тем плохо.

Из характеристики, найденной при раскопках в Труакаре (Франция).

Вот так-то!

Эпитафия на кладбище в Оффсайде (Англия).

Такова жизнь: либо се ля вы, либо се ля вас.

Из неизданного учебника французского языка.

Не бросайте слов на ветер, если он дует не в ту сторону.

Шутка папуасских мореходов.

— Ты знаешь, дорогой, нам следует быть осторожнее, когда мы говорим в присутствии Луиджи. Он кое-что уже начинает понимать и задает щекотливые вопросы.

— Например!

— Например, почему я вышла за тебя замуж.

— Вы объясняете ограбление продовольственного магазина тем, что были голодны. Но почему же вы не взяли никакого продовольствия, а очистили кассу!

— Ваша честь, я гордый человек и привык всегда расплачиваться за свою еду!

улыбки разных

«...На иждивении при разводе имела двух несовершеннолетних детей. В феврале 1976 г. она незаконно родила третьего ребенка».

(Из письма правления ЖСК).

Прислал А. Власов, г. Минск.

«Вино емк. 0,7 л. креп. 12—14 гр. не продается. Ему нет цены».

(Объявление в магазине).

Прислал В. Удалов, г. Наро-Фоминск.

«Принимаются меры по ограничению реализации безалкогольных напитков. Во всех предприятиях торговли ограничено время их продажи».

Газета «Строитель коммунизма», г. Борисоглебск.

(Плакат Центрального НИИ санпросвещения Министерства здравоохранения СССР).

Прислали многие читатели.

Власта СМРЖОВА (Чехословакия)

Выше голову, Мария!

Когда Мария Свиштова узнала о неверности своего супруга Рене, обнаружив на лацкане его пиджака светлые длинные волосы, а на носовом платке — следы помады, она взялась за оружие. В качестве оружия она выбрала не общепринятые атрибуты женской ревности — слезы и крики. Она вооружилась авторучкой и написала в свой любимый журнал письмо, рассказав о женщине, отдавшей своему недостойному мужу лучшие свои годы, и о нем, отшвырнувшем ее, словно игрушку, и бросившемся в объятия другой. «Так должна ли я и дальше стирать этому типу носки?» — закончила свою исповедь пани Свиштова и принялась терпеливо ждать дискуссии в любимом журнале.

Первым откликнулся некто Карел Шпаргл. Он писал:

«Уважаемая пани! Из рассказа о вашей судьбе я понял, что у вас возникли затруднения с носками. Мне с ними тоже иногда приходится несладко, но с тех пор, как я купил стиральный порошок «Трапон», стирать стало много легче».

Второй отклик был длинней:

«Милая Марженка! Вижу, что ты еще молода и плохо знаешь жизнь. Я-то со своим, царствие ему небесное, всякого натерпелась. Чего он только не вытворял! Но женщина должна уметь прощать. Ведь жить с мерзавцем плохо, а без мерзавца еще хуже. Помни старую поговорку: для того же и фарток, чтобы мужа прикрывать. Вот увидишь: коли простишь его, останешься счастливой вдовой».

С приветом, бабушка Заплатилкова». Далее отклики пошли один за другим:

«Уважаемая пани! Я прочитал статью о вашей судьбе и хорошо понимаю ваше состояние. Поэтому предлагаю свою бескорыстную помощь, которая, может быть, послужит вам утешением. Если у вас после разво-

да окажется ненужная мебель, я готов бесплатно отвезти ее к себе в деревню. Знаю, что в Праге затруднительно избавиться от хлама, а жечь бывает жалко. Мой телефон: 9876543. Надеюсь, что за неделю вы сумеете развестись, и я подъеду с сыном за вещами».

Карел Ш.»

«Дорогая редакция! Я давно уже вышел на пенсию, но все еще читаю ваш журнал без очков. Должен сказать, что все происходящее не лезет ни в какие ворота. Виданное ли дело, чтобы жена моя в молодые годы отказалась постирать носки после того, что я где-то гулянул на стороне?! Нет, не было такого! И быть не могло, потому что у меня и носков не было никаких! А сейчас? Зажрались все, не знают, куда себя девать, вот что я вам скажу!

С почтением, дедушка из Пошумавья».

Но что пани Свиштову dokonало окончательно, так это письмо... Впрочем, вот оно:

«Дорогая пани! Мне случайно попала на глаза статья о вашей судьбе. И у меня нелегкая супружеская жизнь (а у кого она легкая?). Например, моя жена тоже отказывается стирать мои носки, хотя, в сущности, у нее доброе сердце. Я работаю в галантерейном магазине и, сами понимаете, сколько соблазнов подстерегает меня ежедневно. Сам удивляюсь, почему я до сих пор не изменил своей супруге... Мой вам совет: не вешайте носа и радуйтесь жизни. Ведь в ней много прекрасного и волнующего, ради чего только и стоит жить. Возьмем, например, тот же футбол или хоккей!

Но свое отношение к мужу вы должны определить принципиально. Либо вы простите его, либо нет. Третьего пути не дано.

Буду рад, если мой совет пригодится».

Рене Свишть». Перевела Л. ИВАНОВА.

080

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ТЕ МУРМАНСК ГОСТИНИЦА
ПОЛЯРНЫЕ ЗОРИ ТРЕНЕРУ
КОМАНДЫ ГРУЗИИ ДРЯМОРУКО ВУ-

ПРИЕМ	ПЕРЕДАЧА:
г. час. мин.	г. час. мин.
Принял: <i>[подпись]</i>	№ связи
Передал	
ТБИЛИСИ 47/780118 3 1640 =	
Служебные отметки:	
СБОР ПРОДЛИТЬ ПО 2 АПРЕЛЯ РАЗРЕШАЮ ПРЕДЕЛАХ	
УТВЕРЖДЕННОЕ СМЕРТИ = ГОНАДЗЕ-	

Дорогой Крокодил! В телеграмме шла речь о смете. Вот как переделали смету телеграфисты.

Лом. тип. 3.517, 29.05.78

К. Гонадзе, г. Тбилиси.

Поль Баньян — любимый герой фольклора канадских лесорубов. Ниже мы помещаем отрывок из книги «Старина Поль».

Глен РАУНДС (Канада)

Старина Поль и его лагерь

Много лет назад из лесопилыни вместе с бревнами, сплавляемыми вниз по реке, проникли и слухи о гиганте лесорубе и изобретателе по имени Поль Баньян. Помимо прочих изобретений, ему приписывают и изобретение сплава леса.

По вечерам, собравшись вокруг круглобоких печек лагеря лесорубов, вокруг лагерных костров прокладчиков дорог и даже в ночлежках, мы слушали рассказы о его огромной силе и чудесных изобретениях, которые повторяли снова и снова.

Но большая часть рассказов основана исключительно на слухах и, конечно же, искажает истину. Например, рассказ о том, что свою бороду он носил в кожаном мешке, на изготовление которого потребовалось семьдесят семь оленьих шкур, и что извлекал он бороду исключительно по нечетным воскресеньям и в присутственные дни, чтобы расчесать ее. На самом же деле это чистой воды фантазия. Мешок был изготовлен из шкур ста шестнадцати лосей, и носил он его исключительно по вечерам, дабы уберечь бороду от нашествия рысей, пум и прочих кошачьих, желавших устроиться там на ночь.

Не много известно о детстве Старины Поля. Сам он никогда не рассказывал мне о нем, но из случайных фраз, которые он ронял время от времени, и из старинных индейских сказаний, я думаю, можно предположить, что он был рожден от франко-канадских родителей, живших в верховьях реки Святого Лаврентия.

Вначале он казался просто сильным и здоровым малышом. Поговаривают, что, будучи около двух недель от роду, он поймал и задушил голыми руками опромного гризли. В возрасте трех месяцев, когда Поль перерос лачугу своих родителей, соседи стали жаловаться на убытки, которые он им приносил, разрушая их заборы и изгороди во время игр.

Поэтому Поль уложил вещи в свой походный мешок и ушел в горы, где жил в пещере, взрослея и изобретая охоту и рыболовство.

В дальнейшем он известен уже как взрослый мужчина, изобретший сплав леса и нашедший где-то Малыша — могучего голубого бизона, который стал его постоянным спутником. Что касается размеров бизона, то говорят, что сто семьдесят одна ручка топора и одна пачка жеватель-

ного табака, уложенные в ряд, один к другому, будут как раз равны расстоянию между его глазами.

Очень скоро Поль собрал команду, подобной которой с тех пор не было. Среди них был Оул — Громадина Швед — лучший кузнец, которого когда-либо видели леса: он мог одновременно подковать шесть лошадей, держа их в подоле, как щенков. Был и Ловчила — Гендерсон, который обладал исключительной способностью валить одновременно по четыре дерева, держа в каждой руке по два топора. Он был также большим мастером жевать табак, и однажды я видел, как он сбил дикую кошку с вершины огромной сосны одним плевком табачной жвачки.

Когда я впервые увидел лагерь Старины Поля, он поразил меня своими размерами: индейцы, пришедшие на кухню со своими пожитками, часто терялись, и на их поиски приходилось отправлять целые отряды. Кухня повара Сэма Закваски была более двух миль в длину. Одну сторону занимала полностью сковородка, на которой он пек свои знаменитые блины. Тесто для блинов замешивалось в большом бассейне. Мешалось оно при помощи старого речного парохода, плававшего по этому озеру закваски. Когда раздавался сигнал к завтраку, открывались шлюзы, и закваска по желобу текла в распределительную систему, откуда струей лилась на сковородку. Помощники, привязав ремнями к башмакам куски бекона, сновали по дымящейся поверхности сковородки, смазывая ее и переворачивая блины ручными лопатами.

Когда блины были готовы, их складывали в телеги, запряженные четверками лошадей, которые неслись галопом к артельному столу, взлетая на него по скату и направляясь затем к центру.

Я с гордостью могу сказать, что эти люди были моими друзьями, и из всего, что находится в моем вещевом мешке, больше всего я дорожу рекомендательным письмом, которое мне дал Поль, когда я покидал лагерь, и в котором он подтверждает всякому, что я, безусловно, был самым большим выдумщиком из всех, что когда-либо жили в его лагере.

Перевел П. ДРОБЫШЕВ.

— Тебе не кажется, дорогая, что ты чересчур драматизируешь нашу ссору?
«Газетт де Лозанн», Швейцария.

широт

На балете в Нью-Йорке.
— Мама, почему в первых рядах все мужчины лысые!
— Они оплатили билеты своими скальпами, детка.

— Если я все еще буду смотреть телевизор, когда ты придешь, разбуди меня.

«Уик-энд», Англия.

— Так, дорогая, а теперь медленно поворачивайся.
«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

— Но это невероятно! — кричал разгневанный режиссер. — В последней сцене перед смертью вы вдруг начали смеяться!

— При моей зарплате, — ответил актер, — смерть кажется мне самым счастливым исходом.

В электронную машину, переводившую с испанского на английский, была заложена фраза «Сильные духом, но слабые телом». В переводе она выглядела так: «Подходящее виски, но плохое мясо».

В зоопарке мальчик спрашивает отца:

— А почему у лебеда шея такая длинная!

— Чтобы не утонуть, когда повышается уровень воды.

— Чутьку выше и немножко правее!

«Ойленшпигель», ГДР.

КРОКОДИЛ

№ 27 (2289)

сентябрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Вохмин, Е. Гаврилин, П. Гейвандов, А. Морев, В. Мохов, В. Тамаев, Л. Филиппова, И. Шинев, А. Ялов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27.08.79.
Подписано к печати 6.09.79.
А 01109. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 617 515).
Изд. № 2286. Заказ № 1160.
© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

ПОЛИТИКА БОЛЬШОЙ ДУБИНКИ.

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Индекс 70448

Цена номера 20 коп.